

Театръ

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ — въ конторѣ Н. Печ-
ковской — въ Одессѣ — при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ

Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. № продаются по
20 к. Объявл. — 40 к. со
стр. пет.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ 1 Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Авторскій гонораръ въ провинціи. — Эдуардъ Гансликъ. Пр. П. — „Тракъ“ у актеровъ. Н. Неорева. — П. И. Вейнбергъ. Пао. Вейнберга. — Памяти П. И. Вейнберга. Вл. Д. — аю. — Хроника театра и искусства. — Маленькая хро-ника. — Письма въ редакцію. — Похоронная касса сценическихъ дѣятелей (письма въ редакцію). —

№ 31.

Минушіе дни (изъ воспоминаній П. А. Стреле-
товой). — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: Японскій театр (3 рис.) „Лили“
В. И. Варламова, Тонни, А. Д. Давыдовъ (шаржи),
П. И. Вейнбергъ въ гримѣ еврейки.

Портреты: П. И. Вейнберга.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“
(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1904 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ 1-го августа 1904 г.

Однимъ изъ театральныхъ предпринимателей, чле-
номъ союза драматическихъ и музыкальных писа-
телей, доставлено намъ отношеніе правленія назван-
наго союза за № 4134. Правленіе, обсудивъ доклады И. Н. Поталенко и
Г. Г. Ге по поводу таксировки авторскаго гонорара
и признавъ необходимымъ допустить нѣкоторыя
измѣненія въ системѣ взиманія его, проситъ вы-
сказать мнѣніе по нѣсколькимъ вопросамъ. Вопросы
эти касаются сборовъ тѣхъ театровъ, которые дер-
жатъ предприниматель въ предыдущемъ сезонѣ и бу-
детъ держать въ будущемъ.
Въ концѣ же отношенія правленіе переходитъ къ
разсмотрѣнію § 10, п. п. 2 и 4 Устава Союза. Па-
раграфъ 10-й п. п. 2 и 4 трактуетъ о правѣ автора
входить въ соглашеніе съ предпринимателями отно-
сительно особаго вознагражденія за публичное испол-
неніе своего произведенія въ С.-Петербургѣ, Москвѣ
и ихъ окрестностяхъ, а равно въ крупныхъ теат-
рально-музыкальных центрахъ и ихъ окрестностяхъ.
Имѣя въ виду установленіе вышеупомянутыхъ

крупныхъ провинциальныхъ центровъ, правленіе
союза запрашиваетъ театральныхъ предпринима-
телей: во-первыхъ, считаютъ ли они „полезнымъ“
для дѣла провинциальныхъ театровъ такія соглаше-
нія, дающія право антрепенерамъ монополизировать
извѣстное драматическое произведеніе на срокъ не
свыше 2 лѣтъ, а во-вторыхъ, если отвѣтъ будетъ
утвердительный, то какіе изъ провинциальныхъ го-
родовъ можно считать „крупными театральными
центрами“? Послѣдній изъ двухъ вопросовъ разрѣ-
шается весьма просто, да и первый — тоже, о чемъ
мы неоднократно говорили. Крупные театральные
центры всѣ наперечетъ и въ каждомъ изъ нихъ
существуетъ обыкновенно два — три театра. Если
допустить „монополию“ драматическихъ произведе-
ній въ провинціи, подобно тому, какъ это прак-
тикуется въ столицахъ, то результаты иначе, какъ
тяжелыми для театра, быть не могутъ. Можно съ
полной увѣренностью сказать, что театральные пред-
приниматели крупныхъ центровъ на перебой, одинъ
передъ другимъ, будутъ стараться купить у автора
сенсационную новинку. Приобрѣтетъ тотъ, кто больше
дастъ. Автору прямая выгода, п. н. у. а. публикѣ и дру-
гимъ антрепенерамъ? Приобрѣтшій пьесу, конечно,
пожелаетъ вернуть затраченный капиталъ и потя-
нуть его со зрителей, повышая цѣну на мѣста.
Публика, падкая до всякихъ новинокъ, до всего
необычайнаго, повалитъ въ театръ, не смотря ни
на какія цѣны. Другимъ антрепенерамъ придется
нести убытки или во что бы то ни стало, несмотря
ни на какія затраты, приобрести у другого автора
не менѣе разрекламированную новинку, которой и
цѣна-то, можетъ быть, грошъ, въ художественномъ
отношеніи. Такая монополія будетъ выгодна лишь
для тѣхъ драматурговъ, которые „попадаютъ въ точку“,

Администрація Театральной

Библиотека

Владимиръ А. Луначарскій

которым повезетъ, которые умѣютъ ладить съ прессою. Рѣдко-рѣдко это принесетъ матеріальную, выгоду автору одновременно и ходкой, и достойной пьесы, вроде „Дѣтей Ванюшина“. „Рыночники“ станутъ господами положенія, затмевая своимъ базарнымъ успѣхомъ болѣе тонкія и художественныя пьесы тѣхъ драматурговъ, съ которыми и „торговаться не стоитъ“...

А антрепенеры? Могутъ пострадать не только тѣ, которые не имѣли возможности заплатить за право постановки крупныя деньги, но и тѣ, что приобрѣли пьесу во временную собственность. Вѣдь не всегда вещь, пользующаяся успѣхомъ въ одной изъ столицъ, и разрекламированная пріятелемъ автора, другомъ антрепенера, поклонникомъ актрисы, придется по вкусу провинціальной публикѣ. Не найдется и настоящихъ исполнителей, и глядишь, черезъ два-три спектакля, пьесу приходится снять съ репертуара.

Такова, какъ намъ кажется, матеріальная сторона этого вопроса. Что касается нравственной стороны, то здѣсь мы видимъ торжество буржуазнаго, купеческаго взгляда. Возможно-ли съ культурной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія нашего „неоплатнаго долга народу“, распространять еще больше монополію въ искусствѣ? Литература должна стремиться къ тому, чтобы стать общимъ достояніемъ. Чѣмъ большее распространеніе имѣютъ произведенія искусства, тѣмъ болѣе они выполняютъ свое предназначеніе. Монополія же безусловно уменьшитъ число слушателей и зрителей въ театральныя аудиторіи.

Срокъ монополіи не можетъ играть роли. Черезъ два года пьеса потеряетъ остроту новизны, и смотрѣть ее никто не пойдетъ, не потому, что она этого не заслуживаетъ, но потому, что новыя новинки, купленные „съ публичнаго торго“, займутъ празднолюбивое подстерегаемое рекламой толпы.

Отвѣтъ предпринимателей можетъ быть только отрицательный.

О нѣкоторыхъ другихъ соображеніяхъ—въ слѣдующій разъ.

Ниже мы печатаемъ цѣлый рядъ писемъ лицъ, выразившихъ желаніе стать учредителями проектируемой нами похоронной кассы. Мысль эта, насколько мы успѣли убѣдиться, встрѣчаетъ общее сочувствіе, и мы имѣемъ всѣ основанія думать, что Театральное Общество отнесется къ идеѣ нашей съ полною отзывчивостью. Ждемъ дальнѣйшихъ присоединеній, и надѣмся выработать проектъ устава нынѣшнею же осенью.

Подъ предсѣдательствомъ А. Е. Молчанова состоялось первое совѣщаніе русскихъ композиторовъ по вопросу о тѣхъ формахъ, въ какой могла бы выразиться охрана союзомъ авторскихъ правъ на различныя русскія музыкальныя произведенія. На совѣщаніи присутствовали: композиторы—А. К. Глазуновъ, Ц. А. Кюи, Н. А. Римскій-Корсаковъ, Н. Ѳ. Соловьевъ, П. П. Шенкъ, С. В. Юферовъ; члены правленія—Н. Ф. Арбенинъ, В. В. Билибинъ, Г. Г. Ге, Я. А. Плещевскій-Плющикъ; юристъ союза—Г. Б. Слюзбергъ. Кромѣ того, нѣкоторые композиторы прислали свои письменныя заключенія.

Поступило на образованіе стипендіи имени А. П. Чехова.

Отъ Н. Н. Долгова . 1 р.

„ Н. Викторовъ . 1 р.

„ В. А—о . 1 р.

„ О. К. . 1 р.

Итого . 4 р.

А всего съ прежде поступившими 95 р. 75 к.

ЭДУАРДЪ ГАНСЛИКЪ.

Въ ночь на воскресенье 25-го іюля ст. ст., скончался въ Баденѣ, близъ Вѣны, профессоръ Эдуардъ Гансликъ, едва ли не самый блестящій музыкальный критикъ послѣднихъ дней. Его фельетоны печатались въ „Neue freie Presse“, и являлись, по выраженію „Berl. Tagbl.“, „лакомствомъ“ даже для читателей враждебныхъ лагерей.

Очень немногіе изъ современныхъ журналистовъ могли бы поспорить съ Гансликомъ въ искусствѣ излагать свои мысли. Одаренный тончайшимъ вкусомъ, онъ, сплошь и рядомъ, въ своихъ фельетонахъ, выступалъ въ роли врага новыхъ теченій въ музыкальномъ искусствѣ и заслужилъ кличку «критика-консерватора». Рѣшительный противникъ Вагнера, одаренный къ тому же перомъ замѣчательной остроты, Гансликъ нажилъ себѣ не мало враговъ, старавшихся умалить его значеніе какъ критика; но даже и враги его должны признать, что въ его лицѣ сошелъ въ могилу выдающийся писатель, обладавшій, въ полномъ смыслѣ слова, универсальнымъ образованіемъ.

Имя Ганслика, если не по его литературнымъ работамъ, то, по крайней мѣрѣ, по наслышкѣ, извѣстно навѣрное всему русскому интеллигентному музыкальному обществу. Проживъ долгую жизнь (Гансликъ умеръ 79 лѣтъ), онъ всегда старался смотрѣть на музыкальное искусство и жрецовъ его съ точки зрѣнія чистой эстетики, иногда можетъ быть и впадая въ ошибки, но никогда не вдаваясь въ педантизмъ. Человѣку обширной эрудиціи, къ тому же обладавшему даромъ тончайшей діалектики, Ганслику почти всегда удавалось блестяще защищать свои ошибки, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ глубинѣ души, онъ самъ сознавалъ ихъ. Не много находилось критиковъ, способныхъ выдерживать діалектическую борьбу съ нимъ.

Въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія, онъ выпустилъ въ свѣтъ свой знаменитый трактатъ „Von Musikalisch Schönen“, выдержавшій десять изданій и переведенный на многіе иностранные языки, въ томъ числѣ и на русскій (гг. Ларошемъ и Ивановымъ). Трактатъ этотъ, въ которомъ Гансликъ выступилъ въ роли яраго противника вагнеровской школы, имѣлъ огромный успѣхъ, хотя и вызвалъ множество протестовъ, между прочимъ, и среди представителей русскаго музыкальнаго творчества. Тѣмъ не менѣе сочиненіе это заставило многихъ вооружиться здравыми эстетическими взглядами и «переоцѣнить» многія музыкальныя цѣнности.

О своей жизни онъ самъ разсказалъ въ двухъ объемистыхъ томахъ, вышедшихъ въ свѣтъ около десяти лѣтъ назадъ и озаглавленныхъ „Aus meinem Leben“. Это, и цѣлый рядъ другихъ сочиненій, могутъ дать ясное и правильное понятіе о взглядахъ Ганслика на музыкальное искусство и артистовъ.

Чехъ по происхожденію, Гансликъ сперва избралъ карьеру чиновника, но вскорѣ перешелъ въ вѣнскій университетъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ эстетики и исторіи музыки, причемъ совѣтъ университета не только съ готовностью принялъ его въ число своихъ членовъ, но и захотѣлъ ему, за диссертацию и пробную лекцію, его трактатъ „О музыкально-прекрасномъ“. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1861 году, ему удалось занять мѣсто экстра-ординарнаго профессора при вѣнскомъ же университетѣ.

Начальное образованіе и воспитаніе Гансликъ получилъ подъ руководствомъ своего отца Іосифа

Ганслика, довольно известнаго библиографа. Затѣмъ поступилъ въ пражскую гимназію, одновременно съ посѣщеніемъ которой бралъ уроки музыки у главы чешскихъ композиторовъ — Тимашека. Въ одномъ мѣстѣ своихъ записокъ («Aus meinem Leben»), Гансликъ, между прочимъ, говоритъ, что хотя изъ него и не вышелъ композиторъ, тѣмъ не менѣе онъ не считаетъ себя въ правѣ жалѣть о времени и трудѣ, потраченныхъ на попытки къ композиторству. Считая композиторство пріятной и дешевой забавой, онъ тѣмъ не менѣе находитъ, что эта «забава» является хорошимъ орудіемъ, пожалуй, даже непремѣннымъ условіемъ дѣятельности музыкальнаго критика. Слова эти, впрочемъ, принадлежатъ не самому Ганслику, но заключаются въ письмѣ къ нему другого выдающагося музыкальнаго писателя Фердинанда Гиллера. Гансликъ же только, такъ сказать, подписывается обѣими руками подъ этой фразой, присоединяясь къ мнѣнію Гиллера—что не нужно быть самому выдающимся композиторомъ для того, чтобы получить право критики чужихъ произведеній. Вѣрный взглядъ, вѣрное ухо, разумѣется, являются главными условіями для критика, но лишь умѣнье самому создать что либо, могутъ дать ему полную увѣренность суждений.

Литературная карьера Ганслика началась довольно рано. Еще студентомъ, на двадцать первомъ году жизни, онъ началъ писать въ пражскомъ журналѣ «Ost und West». Два года спустя, въ 1848 году, онъ вступилъ, въ качествѣ музыкальнаго критика, въ число постоянныхъ сотрудниковъ солидной «Wiener Zeitung», а въ 1864 г. въ «Neue freie Presse».

Можно, разумѣется, не соглашаться со всѣми высказанными имъ сужденіями, многія изъ нихъ сойдутъ, пожалуй, лишь за блестящіе парадоксы, но нельзя не признать, что Гансликъ, въ теченіи своей свыше полувѣковой литературной дѣятельности, «высоко держалъ знамя» честной критики и сошелъ въ гробъ, не измѣнивъ ни одному изъ своихъ убѣжденій. Быть можетъ, самымъ кардинальнымъ взглядомъ Ганслика слѣдуетъ признать сужденіе, что «изображеніе чувствъ не есть содержаніе музыки».

«Есть идеи, пишетъ онъ, вполне доступныя музыкальному изображенію, но не встрѣчающіяся въ качествѣ чувствъ, и наоборотъ есть чувства такого свойства, что никакая идея изъ числа входящихъ въ кругъ музыки не можетъ быть для нихъ соответственнымъ обозначеніемъ».

Что же въ чувствахъ можетъ изображать музыка, если не ихъ содержаніе?

Только динамическую въ нихъ сторону. Она мо-

жетъ подражать движенію психическаго процесса въ разсужденіи быстроты и медленности, силы и слабости, возрастанія и паденія. Но движеніе есть не болѣе какъ свойство чувства, его моменты, но не оно само. Господствующее мнѣніе считаетъ, что оно достаточно ограничило изобразительную способность музыки, сказавъ, что музыка не можетъ обозначить предметъ чувства, но только самое чувство, не можетъ напр. нарисовать предметъ любви, но можетъ выразить «любовь». На самомъ дѣлѣ она не можетъ сдѣлать и этого. Не любовь доступна ея изображенію, а только движеніе, могущее быть и при любви, и при другомъ аффектѣ, но во всякомъ случаѣ, составляющее въ немъ черту несущественную».

ЯПОНСКИЙ ТЕАТРЪ.

Знаменитый японскій актеръ Данжуро.

Закончимъ нашъ очеркъ о Гансликѣ замѣчаніемъ объ эстетическомъ воспріятіи музыки, равно пригодномъ для всякой сферы искусства.

Самое необходимое условіе эстетическаго воспріятія музыки—то, чтобы мы слушали произведеніе, какое бы оно ни было, ради его самого. Какъ скоро музыкою пользуются какъ средствомъ породить известное настроеніе, какъ скоро она становится подчиненною и декоративною, она перестаетъ дѣйствовать какъ чистое искусство. Стихійное въ музыкѣ то и дѣло смѣшивается художественной ея красотой, такъ что часть принимается за цѣлое и образуется невѣроятная путаница».

Эстетическій принципъ, который, дѣйствительно, всего легче и лучше усваивается на прозрачно-чистыхъ формахъ музыкальнаго искусства.

Пр. П.

„ТРАКЪ“ У АКТЕРОВЪ.

То, что французы называютъ «трас», это известнаго рода волненіе, крайне непріятное, подчасъ невыносимое, проявляющееся обыкновенно у тѣхъ, кто по своей профессіи или случайно принужденъ выступать публично. Въ жизни сценическихъ дѣятелей это физиологическое состояніе играетъ особенно важную роль. Во французскомъ журналѣ «Art du théâtre», Жоржъ Кэ даетъ интересный очеркъ этого непріятнаго состоянія, на основаніи опроса весьма большого числа сценическихъ дѣятелей. Трас для артистовъ—врагъ, съ которымъ надо серьезно считаться. Это оборотная сторона «медали», часто выкупъ славы и успѣховъ артистовъ.

Что же, собственно, такое трасъ?

Всякая эмоція, по совершенно справедливому замѣ-

чанію Рибо слагается изъ движеній, не произвольныхъ и останавливающихся, органическихъ измѣненій въ кровообращеніи, дыханіи и т. д. и наконецъ изъ самочувствія пріятнаго, тяжелаго или смѣшаннаго, присущаго каждому душевному движенію. Самочувствіе во время *трас* а крайне тяжелое. Этотъ родъ волненія, между прочимъ, дѣйствуетъ на наши мускулы, главнымъ же образомъ на тѣ мускулы жизни, которыхъ дѣятельность преобладаетъ у сценическихъ исполнителей. Внѣшнимъ образомъ это мало замѣтно и ограничивается легкой дрожью въ членахъ и сокращеніемъ личныхъ мускуловъ. Особенно же сильно отражается на голосовыхъ связкахъ, вызывая неприятное сдавливаніе горла, затрудняющее рѣчь актера и вызывающее грубые ноты у пѣвца. У нѣкоторыхъ дрожатъ икры, иногда наблюдается дрожаніе челюстей.

Иногда эту эмоцію рассматриваютъ какъ специальную форму застѣнчивости. Однако *«трас»* въ тѣсномъ смыслѣ понятія отличается отъ застѣнчивости: «стыдливость», какъ ее принято понимать—здѣсь не участвуетъ. Актеръ можетъ испытать, даже постоянно испытываетъ такіе симптомы страха, какъ волненіе, стѣсненность, сердцебіеніе, холодный потъ, дрожь, но стыдливость, съ присущей ей краской смущенія на лицѣ, ему совершенно незнакома, когда онъ выходитъ передъ публикой, несмотря даже на то, что послѣдній симптомъ иногда встрѣчается, и не безъизвѣстенъ случай съ одной пѣвицей, у которой *трас* вызывалъ краску не только на лицѣ, но и на груди. «Трас» скорѣе можно было бы отнести къ особенной формѣ страха, боязни, если бы въ запискахъ и воспоминаніяхъ полководцевъ, извѣстныхъ своею храбростію и мужествомъ, не встрѣчалось указанія на тѣ-же ощущенія. Очевидно, можно испытывать этотъ родъ страха, и не будучи трусомъ.

Измѣненія, вызываемыя *трас* омъ въ организмѣ, самыя разнообразныя. Обычный спутникъ—сердцебіеніе, подчасъ—очень сильное, дыханіе обыкновенно дѣлается стѣсненнымъ, тяжелымъ и прерывистымъ; актеръ какъ-бы задыхается, ему не хватаетъ воздуха, въ результатѣ измѣненный звукъ голоса. Рѣчь получается сухая, отрывистая; довольно частое явленіе, при этомъ—спазмы голосовыхъ связокъ, ослабляющія голосъ. Всѣ эти симптомы сопровождаются обычнымъ дрожаніемъ губъ или челюстей. Нерѣдко волненіе отражается на желудкѣ и мочевомъ пузырьѣ, вызывая рвоту, колики и пр. Часто замѣчается испареніе кожи—холодный потъ.

Психическое вліяніе занимающей насъ эмоціи не менѣе важно. Одержимые *трас* омъ иногда совершенно теряютъ способность сосредоточить вниманіе. Воля подавлена; при появленіи передъ публикой, артистъ вдругъ теряетъ весь апломбъ, всю храбрость, онъ не «держаетъ». Это ощущеніе доходитъ у многихъ до того, что они испытываютъ непреодолимую потребность уйти со сцены и жаждутъ, чтобы какая-нибудь неожиданная причина помѣшала бы представленію. У французской артистки Dejaset бывалъ такой *трас*, что когда ей объявляли о поднятій занавѣса, она просила нѣсколько минутъ снисхожденія и рѣшалась выйти тогда только, когда въ зрительномъ залѣ раздавался нетерпѣливый топотъ публики.

Изъ всѣхъ психическихъ потрясеній самое частое и въ то же время самое ужасное для артиста это—ослабленіе памяти. Вотъ почему положеніе суфлера далеко не завидное въ день перваго представленія.

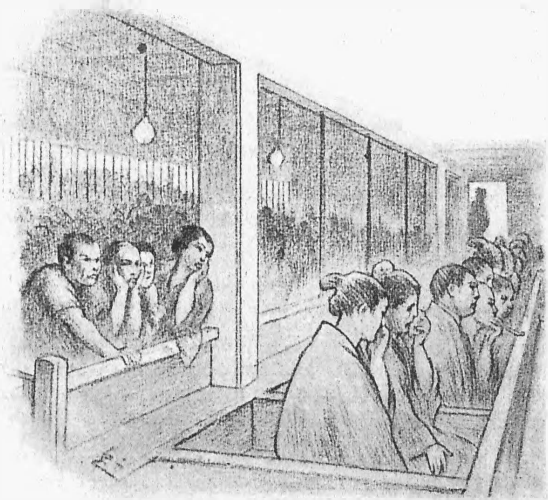
Нельзя обойти одно очень любопытное явленіе: большинство начинающихъ не знаетъ что такое *трас*. Волненіе дебюта, въ общемъ, *слабѣе* и не срав-

нимо съ тѣмъ, что собственно называется *трас* омъ. Большинство артистовъ признаютъ, что *трас* появился у нихъ только по истеченіи извѣстнаго срока и не перестаетъ расти съ годами и успѣхами. «Если вы поговорите съ актерами объ ихъ дебютахъ,—замѣчаетъ Сарсэ—то всѣ они, или почти всѣ скажутъ вамъ, что начали испытывать страхъ только съ тѣхъ поръ, какъ оказались въ состояніи измѣрить всю трудность своего дѣла. Молодежь—продолжаетъ Сарсэ, игнорируетъ опасности, идетъ впередъ безъ страха и сомнѣнія. Она напоминаетъ дѣтей, которыя, разбѣжавшись, однимъ духомъ перепрыгиваютъ дощечку, перекинутую черезъ пропасть, и возвращаясь потомъ смотрятъ расширенными отъ ужаса глазами на дорогу, которую прошли и говорятъ въ изумленіи: «Никогда бы я не могъ вновь пройти черезъ это».

Многія артистки (напримѣръ, Бартэ) утверждаютъ, что единственный разъ, когда онѣ не испытывали никакого *трас* а, былъ вечеръ ихъ дебюта. *Трас* особенно проявляется у артистовъ въ день перваго представленія и даже за нѣсколько дней до этого. Послѣднія, обыкновенно учащенные, репетиціи пьесы вызываютъ у исполнителей сильную усталость и разслабленность. А тутъ еще часто чуть не въ послѣднія минуты, иногда даже въ день генеральной репетиціи, дѣлаются далеко не маловажныя перемѣны. Въ роли, уже разученныя, вносятся существенныя поправки, и вотъ въ послѣдніе моменты, когда такъ полезно немного отдохнуть, чтобы набраться силъ и самообладанія, зачастую приходится еще работать и пересматривать исправленныя сцены. Нѣсколько дней, предшествующихъ первому представленію, особенно тяжелы. Обычные симптомы при этомъ—безпокойство, нетерпѣніе, слабость и раздражительность, вызывающіе часто полную перемѣну въ характерѣ. Актеръ, обыкновенно кроткій, любезный, дѣлается благодаря отвратительному настроенію сварливымъ и злымъ. Мысль о первомъ представленіи преслѣдуетъ его и дѣлается для него нестерпимой. Такъ, на примѣръ, французскій артистъ Баронъ испытываетъ такое волненіе, что за два дня до перваго представленія не въ состояніи принимать никакой пищи, кромѣ бульона въ самомъ небольшомъ количествѣ. Бартэ такъ волнуется, что почти ничего не ѣстъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней. А въ тотъ день, когда ей предстоитъ выступить въ роли, за которую особенно боится, она ничего не ѣстъ. У Сары Бернаръ въ день перваго представленія, въ буквальный смыслъ слова, «зубъ на зубъ не попадаетъ». Лихорадочно шагая по комнатѣ, она на всѣ вопросы, не относящіеся къ пьесѣ, которую играетъ, отвѣчаетъ односложными восклицаніями. У нѣкоторыхъ вмѣсто нервнаго подъема дѣлается, наоборотъ, сильнѣйшій упадокъ нервной системы. Въ результатѣ—вялость и сонливость. Каждая новая роль есть своего рода дебютъ. Мучительные вопросы преслѣдуютъ актера. Если вся пьеса держится на немъ, что часто бываетъ у первыхъ актеровъ, его отвѣтственность очень тяжела и одного сознанія этой отвѣтственности довольно, чтобы вызвать *трас*. Оцѣнка его работы критикомъ будетъ основана только на этомъ единственномъ представленіи, и вердиктъ, каковъ бы онъ ни былъ, очень важенъ по послѣдствіямъ для его будущаго. Такимъ образомъ для актера, стоящаго на первомъ планѣ, *трас* вызывается исключительно «страхомъ пораженія». Вотъ почему критикамъ слѣдовало бы особенно осторожно относиться къ артистамъ. Тотъ же Сарсэ, заставлявшій трепетать сердца столькихъ молодыхъ артистовъ, Сарсэ, рецензіи котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали въ театральномъ

ЯПОНСКИЙ ТЕАТРЪ.

П. И. ВЕЙНБЕРГЪ.

„Зала растрогана“.

миръ на другой день послѣ перваго представлѣнія; Сарсэ, который своимъ перомъ могъ погубить или возстановить репутацію,—этотъ самый Сарсэ былъ самъ чрезвычайно подверженъ трас'у. Когда ему приходилось говорить публично, съ нимъ дѣлались колики, о чемъ онъ самъ подробно рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ.

Жоржъ Кэ разослалъ многимъ артистамъ письма съ рядомъ вопросовъ по интересующему насъ предмету. Приводимъ для образца одинъ отвѣтъ.

Въ чемъ проявляется у васъ эта эмоція.

Языкъ становится сухой. Горло сжимаетъ. Это повергаетъ меня въ безпомощное состояніе, особенно въ роляхъ, комическихъ.

Вы избѣгаете этого состоянія? «Его нельзя избѣгнуть. Трас или чувствуется или не чувствуется совсѣмъ. И когда онъ есть, побѣда надъ нимъ невозможна. Трас—результатъ недостаточной работы. Когда дѣйствительно актеръ *готовъ*, ему бояться траса нечего. Разъ трас овладѣлъ вами, проявленіе его всегда сильно».

Таковъ актерскій „недугъ“ по изслѣдованію Кэ. Заканчивая настоящій очеркъ, мнѣ, съ своей стороны, хотѣлось-бы прибавить только одно.

Неуловимы причины, вызывающія это состояніе, и какъ видно, безсильна и борьба съ нимъ. Но есть моменты, когда этотъ непріятный гость не осмѣливается переступить порогъ души актера. Минута эта истинное вдохновеніе, это очарованіе, которымъ, по выраженію Ницше, чрезмѣрно обаятая душа наша облегчаетъ себѣ исходъ... Это экстазъ, который всецѣло овладѣваетъ нами, оставляя намъ ясное представленіе о тысячѣ нѣжныхъ содроганій, колеблющихъ насъ до мозга костей, это полнота счастья, когда крайнее страданіе и ужасъ чувствуются не какъ контрастъ, какъ нѣчто превосходящее и неустранимое, какъ необходимый оттѣнокъ въ лонѣ этого океана свѣта; это инстинктъ ритма, обнимающаго весь миръ формъ...

Въ такіе моменты, правда, не часто выпадающіе даже на долю великихъ артистовъ, „трас“ немислимъ, какъ немислимо ничто, входящее извнѣ. И пусть, повторяю, рѣдки эти минуты, какъ рѣдки, вообще, истинно счастливыя мгновенія, но ради нихъ только и стоитъ быть артистомъ, неся на своемъ пути неизбежные всюду и вездѣ и терніи.

Ник. Негоревъ.

Смѣхъ умолкъ... Тихо-тихо вибрируютъ струны и робкій плачущій звукъ врывается въ похоронные напѣвы...

Смѣхъ умолкъ...

Такое впечатлѣніе осталось у меня послѣ смерти отца. Колесо жизни продолжаетъ вертѣться, но испорченъ маленькій винтикъ... Грустно и тихо... Робкій, плачущій звукъ врывается въ похоронные напѣвы.

Я не хочу говорить объ отцѣ, какъ объ артистѣ... Его знаютъ очень многіе. Знаютъ и любятъ. Когда „Павелъ Исаевичъ“ выходилъ на сцену, всѣмъ дѣлалось весело и легко. Казалось, что въ жизни нѣтъ горя, а только одна радость и улыбка. И за эту радость отца любили до самой смерти... Онъ умеръ на рукахъ молодого врача А. А. Сервиорога, безвозмездно пользовавшаго его въ продолженіи трехъ лѣтъ... И когда глаза бѣднаго страдальца закрылись навѣки, Сервиорогъ тихо-тихо сказалъ мнѣ:

— Смерть.

А потомъ грустно поникъ головой, украдкой смахивая непрошенныя слезы... И у всѣхъ друзей, бывшихъ на похоронахъ, я видѣлъ искреннія, хорошія слезы. Такъ могутъ плакать только тѣ, которые любили. Спасибо друзьямъ.

То, что рассказывалъ отецъ—знало множество людей. Я зналъ то, чего не знали люди. Я зналъ его интимную жизнь, отношеніе ко мнѣ, къ мамѣ, къ друзьямъ и товарищамъ по сценѣ. Поѣдетъ бывало въ провинцію, наберетъ съ собой много платя, бѣлья, и возвращается ни съ чѣмъ.

— Гдѣ твой новый костюмъ?..—ужасается мама,—гдѣ пиджакъ?.. Гдѣ сорочки?..

У отца сконфуженное лицо.

— Извини, Кусинька (онъ такъ всегда называлъ маму), я ихъ отдалъ... Старый товарищъ встрѣтился... Въ нуждѣ онъ, ну я и помогъ.

Юморъ не покидалъ его до самой смерти. Сидитъ на своей кровати, чистенько выбритый и все придумываетъ каламбуры. И часто, среди хаоса беспорядочныхъ мыслей, мелькали блестящія остроумія, улыбающееся эхо минувшихъ дней... Помню, когда у него, во время болѣзни, начали падать зубы, онъ, смѣясь, сказалъ окружающимъ:

— Разрушаюсь.

И не забылъ этого слова до тѣхъ поръ, пока не выпалъ послѣдній зубъ. Тогда торжественно произнесъ:

— Поздравьте меня—разрушился!..

Какой это ужасъ и какую нечеловѣческую силу воли нужно было имѣть, чтобы, оставаясь почти безъ движенія въ теченіи долгихъ двѣнадцати лѣтъ, стараться развлекать окружающихъ и смѣшить ихъ до упаду.

Кстати, о словѣ „смѣшить“. Отецъ очень часто бывалъ въ Москвѣ, останавливаясь почти всегда въ „Славянскомъ базарѣ“. Является къ нему однажды, рано утромъ, молодой купчикъ въ енотовой шубѣ, входитъ въ номеръ и безъ приглашенія садится прямо на кровать. Отецъ изумленъ. Купчикъ выдерживаетъ приличную паузу и спрашиваетъ, едва сдерживая смѣхъ:

— Вы г-нъ Вейнбергъ?..

ЯПОНСКИЙ ТЕАТРЪ.

Трагическій актеръ, Такемина Двудинъ, въ одной изъ пьесъ религіознаго содержанія.

— Да,— отвѣчаетъ отецъ,— я— Вейнбергъ.

— Павелъ Исаевичъ?..

— Онъ самый.

Купчикъ вдругъ отчаянно машетъ руками.

— Не смѣшите вы Христа ради... Дайте раньше про дѣло поговорить. Будетъ вамъ каламбуристь!..

— Да я и не думаю каламбурить... Что вамъ собственно отъ меня угодно?..

— Не смѣшайте!.. Лопну!..

— Позвольте-съ...

— Не могу!.. Отпустите душу на покаяніе!.. Ей Богу лопну!..

Въ концѣ концовъ выяснилось, что купчикъ пріѣхалъ пригласить отца на свадьбу въ качествѣ увеселителя и когда „увеселитель“ объявилъ ему, что на свадьбы не ѣздить, смѣшливый гость сказалъ съ добродушной улыбкой:

— Да вы не беспокойтесь, васъ вѣдь все равно никто слушать не станетъ, а вы такъ, *промежъ танцевъ*, побалагурьте!..

Москва любила отца не меньше Петербурга. Стоило его имени появиться на афишѣ, какъ публика валомъ валила въ театръ. И конца не было самымъ сердечнымъ горячимъ овациемъ.

У отца былъ несомнѣнный сценическій талантъ. Кто видѣлъ его въ „Современной барышнѣ“—никогда не забудетъ созданнаго имъ глубоко-трогательнаго образа старика Штейнберга. Достаточно сказать, что исключительно съ одной этой ролью онъ ѣздили по провинціи гастролировать и вездѣ имѣлъ громадный успѣхъ.

Для поправленія здоровья врачи отправляли отца каждое лѣто въ Старую Руссу. Здѣсь у него былъ кругъ друзей, между ними покойный А. А. Нильскій и А. А. Усачевъ.

Тому же А. А. Усачеву было суждено вывести его послѣдній разъ на сцену. Отецъ во что бы то ни стало пожелалъ участвовать въ концертѣ и не смотря на просьбы мамы, опасавшейся за его здоровье, вышелъ передъ публикой, опираясь на костыль и поддерживаемый А. А. Усачевымъ.

Ему кричали, чтобы онъ сѣлъ, но онъ не сѣлъ и прочелъ подрядъ нѣсколько любимыхъ своихъ сценъ, а придя домой, уткнулся въ подушку и плакалъ, какъ ребенокъ, вспоминая о миломъ, невозвратномъ прошломъ...

Въ послѣдніе годы страдальческой жизни, отца навѣщало лишь нѣсколько человѣкъ—добрыхъ преданныхъ друзей. Боялись „тяжелаго впечатлѣнія“.

Онъ сидѣлъ на кровати, окруженный подушками, и грустно смотрѣлъ въ одну точку. Когда подходила мама, онъ цѣловалъ ей руки и тихо плакалъ, предчувствуя конецъ.

И конецъ насталъ. Три дня безъ сознанія, короткая агонія и смерть тихая и прекрасная, какъ его душа. Я пишу эти строки, а передо мною лежитъ шприцъ!.. Правда, которымъ было сдѣлано послѣднее подкожное впрыскиваніе комфоры... Послѣдняя попытка заставить биться изстрадавшееся сердце, послѣдняя попытка вдохнуть жизнь въ умирающее тѣло...

Смѣхъ умолкъ... Тихо и грустно...

Павелъ Вейнбергъ.

ПАМЯТИ ПАВЛА ИС. ВЕЙНБЕРГА.

Кончался Павелъ Исаевичъ Вейнбергъ. Молодымъ театраламъ это имя говорить не много, но тѣ, кто постарше, хорошо его помнятъ. Павелъ Исаевичъ, какъ и покойный И. Ф. Горбуновъ, промелькнулъ яркой и типичной фигурой въ театральномъ мірѣ. И тотъ, и другой были не просто рассказчиками какихъ много, не обыкновенными актерами, а создали жанръ, имѣли и имѣютъ массу послѣдователей. Горбуновъ больше рассказывалъ изъ народной жизни, Вейнбергъ—специализовался на рассказахъ изъ еврейской и армянской жизни. Я не сравниваю ихъ таланты, а только хочу сказать, что они оба стоятъ совсѣмъ особнякомъ въ исторіи русскаго театра. Я бы назвалъ ихъ создателями чисто *русскаго* шаржа, того условно-комического, что замѣнило на нѣкоторое время и водевилъ, и чуждую намъ оперетку. Ко времени появленія Вейнберга на сценѣ водевилъ уже отцвѣлъ, а оперетка отцвѣтала. Но смѣхъ не пропалъ. Смѣяться и хотѣлось, и необходимо было, ибо за шестидесяти и семидесяти годы достаточно наплакались. И вотъ создается новый жанръ,— быть можетъ еще болѣе условно-комичный, чѣмъ злой водевилъ и безшабашная оперетка. Въстѣ съ Горбуновымъ и Вейнбергомъ и этотъ жанръ отцвѣлъ, пожалуй, даже не успѣвши расцвѣсть. Но онъ сдѣлалъ свое дѣло: смѣю утверждать, что онъ подготовилъ публику къ фарсу, а затѣмъ—къ легкой комедіи, которой предстоитъ еще большее будущее.

Я очень смутно помню Павла Исаевича на сценѣ. Тогда я еще не былъ театраломъ. Но и того, что я помню, достаточно, чтобы сказать, что у этого человѣка было столько юмору, что онъ былъ способенъ разсмѣшить даже мертваго. Театраловъ же,

на глазахъ которыхъ прошла вся дѣятельность Павла Исаевича, одно напоминаніе его имени повергаетъ въ самое благодушное настроеніе.

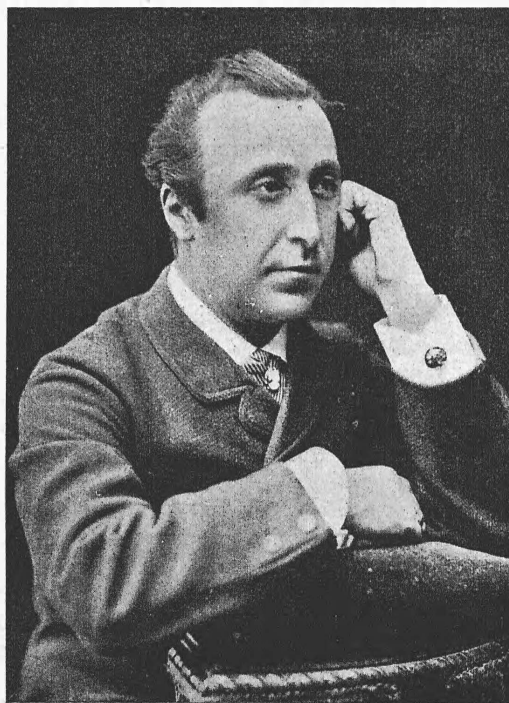
— Ахъ, этотъ Вейнбергъ! слышите вы, и лицо говорящаго расплывается въ блаженную улыбку.

Одинъ изъ друзей покойнаго вспоминаетъ:

— Въ жизни, какъ и на сценѣ, это былъ неистощимо веселый человѣкъ. Вездѣ и всюду онъ былъ желаннымъ гостемъ, потому что, гдѣ онъ—тамъ и смѣхъ. Добрый, непринужденный, искренній смѣхъ сопровождалъ этого человѣка неотступно всю жизнь. Даже въ самыя тяжелыя минуты, когда Павелъ Исаичъ лежалъ разбитый параличемъ въ постели, юморъ его не покидалъ ни на минуту, и, вмѣсто стонovah и жалобъ на судьбу, онъ придумывалъ анекдоты и, что называется, „до коликъ“ смѣшилъ ими окружающихъ.

„Вейнбергъ, вспоминаетъ М. В. Ш. въ „Бирж. Вѣд.“, жилъ на Ямской ул., въ томъ домѣ, гдѣ помѣщаются старинныя бани Тулякова. Будучи уже больнымъ, онъ посѣщалъ эти бани. Прислуга доводила его подъ руки до входа, а тамъ его принимали баньщики. Помогали ему раздѣться и вели въ мыльную... Обыкновенно всѣ, кто бывалъ въ это время въ банѣ, толпой окружали Вейнберга и неумолчно хохотали подъ его рассказы, отъ которыхъ онъ никогда и нигдѣ не могъ удержаться. И благодаря этому онъ принужденъ былъ пребывать въ банѣ по три, по четыре часа, когда баньщики до-сыта насмѣются и начнутъ его мыть. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ всѣ бывшіе въ банѣ, и ранѣе пришедшіе и позже явившіеся, не хотѣли уходить въ раздѣвальную, будучи не въ силахъ оторваться отъ занимательнаго рассказчика. А Вейнбергъ былъ неистощимъ, когда угодно и гдѣ угодно...“

„Собраніе рассказовъ и сценъ Павла Вейнберга“, выдержало до 1896 г. восемь изданій. Однако, наиболѣе остроумные и талантливые рассказы покойнаго, какъ говорятъ, не были записаны.

† Пав. И. Вейнбергъ.

Павелъ Исаевичъ былъ большой мастеръ на стихотворные экспромпты. Они были настолько злы и пикантны, что опубликованы быть не могли и не могутъ. Впрочемъ, въ семьѣ покойнаго кое-что сохранилось и въ интимной компаніи часто вспоминаются его остроты и коламбуры.

Большинство изъ напечатанныхъ рассказовъ Павла Исаевича настолько популярны, что знакомы почти всѣмъ.

Вотъ напр. отрывокъ изъ донесенія еврея-фельдшера доктору:

„Честь имѣю увѣдомить Ваше Вишюкоблагородіе, что трупъ этого имѣлъ на себѣ слѣдующаго рана: перваго рана онъ имѣлъ на середину шея, такой величины какъ одинъ шеребряный рубль. Втораго рана онъ имѣлъ на горло, около лѣвое ухо, такой величины, какъ двадцать копѣекъ серебромъ; третяго рана онъ имѣлъ около затылка такой величины, какъ пятнадцать копѣекъ серебромъ и четвертаго рана, по моему медицинскому изслѣдованію, самаго опаснаго, онъ имѣлъ коло лѣваго дихательнаго сердца такой величины, какъ пятьдесятъ копѣекъ серебромъ, а всего вмѣстѣ трупъ этотъ имѣлъ на себѣ ранъ на одинъ рубль и восемьдесятъ пять копѣекъ серебромъ“.

Родился Павелъ Исаевичъ въ 1846 г., 25 марта, въ Одессѣ. Образование получилъ во второй гимназій, по окончаніи которой служилъ нѣкоторое время на желѣзной дорогѣ. Уже тогда онъ выступалъ въ частныхъ вечерахъ, какъ рассказчикъ. Въ 1869 г. онъ бросилъ службу и дебютировалъ на Императорской сценѣ, но былъ принятъ въ труппу только въ 1879 г. Въ 1891 г. его разбилъ параличъ и онъ долженъ былъ покинуть сцену.

Пав. И. Вейнбергъ въ гримѣ еврейки.

Умеръ Павелъ Исаевичъ въ воскресенье, 25 іюля, въ 4-ре часа пополудни, на рукахъ жены и сына. Черезъ четыре часа послѣ его смерти—сыну его, П. П. Вейнбергу, пришлось играть въ „Дѣвичьемъ переполохѣ“. Вся труппа была занята и замѣнить г. Вейнберга было нельзя. И вотъ сынъ, только что закрывшій глаза отцу, вынужденъ былъ смѣшить публику въ роли шута. Смѣйся, паяцъ!..

Вл. Л.—ий.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Вице-президентъ Т. О. А. Е. Молчановъ вернулся изъ-за границы 24 іюля.

— 30 августа исполнится 25 лѣтіе сценической дѣятельности Ан. Мак. Шмидгофа.

— Омскимъ уполномоченнымъ Т. О. вмѣсто капитана Сапфирскаго, отбывшаго на театръ военныхъ дѣйствій, назначенъ главный врачъ военного госпиталя, г. Купріяновъ.

— Поступленіе авторскаго гонорара, взимаемаго Союзомъ драм. и муз. писателей, въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ сего года, сравнительно съ тѣми же мѣсяцами прошлаго года выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: мартъ 1904 г. 4,099 р. 81 к., апрѣль 1904 г. 2,051 р. 95 к., май 1904 г. 2,007 р. 92 к.; мартъ 1903 г. 2,451 р. 20 к., апрѣль 1903 г. 918 р. 64 к., май 1903 г. 1,262 р. 96 к.

— Вернулся изъ Ялты Е. П. Карповъ.

— В. П. Далматовъ уѣзжаетъ на гастроли въ Воронежъ, въ товарищество П. П. Ивановскаго.

— Юрисконсультъ московскаго Бюро Т. О., г. Путята, сложилъ съ себя это званіе, вслѣдствіе вызова на дѣятельную службу, въ армію. Дѣло г. Путята въ Николаевѣ переходитъ къ владѣльцу театра г. Шефферу.

— М. Г. Савина беретъ отпускъ до половины ноября, и въ это время будетъ играть въ Одессѣ, въ Русскомъ театрѣ г. Долинова, который открывается „Вишневымъ садомъ“ съ г-жей Савиной.

— Коммисія для разработки вопроса объ издательской дѣятельности Союза драм. писателей имѣла за истекшій періодъ 3 засѣданія. Предсѣдательствовалъ членъ правленія Вл. О. Трахтенбергъ. Въ качествѣ свѣдущаго лица, коммисіей была приглашена издательница О. Н. Попова.

— 23 іюля мировой судья вынесъ резолюцію по иску г-жи Бренко и г. Евдокимова. Съ послѣдняго въ пользу первой присуждена вся сумма иска 120 р. плюсъ конечно судебныя издержки. Какъ слышно, г. Евдокимовъ переноситъ дѣло въ Сѣздъ.

— В. О. Коммисаржевская въ первыхъ числахъ августа возвращается изъ-за границы въ Одессу, гдѣ она будетъ пользоваться морскимъ леченіемъ.

— Согласно постановленію чрезвычайнаго общаго собранія Союза драм. писателей 21 марта 1904 г., избраннымъ въ этомъ собраніи членамъ Суда чести предоставлено было выработать правила дѣйствій Суда чести. Нынѣ правила эти членами Суда чести уже выработаны и своевременно будутъ внесены правленіемъ на утвержденіе общаго собранія.

— По словамъ берлинскихъ газетъ, Ибсенъ заканчиваетъ въ настоящее время новое произведеніе, въ которомъ осуждается идея войны.

— Г. Тумпаковъ ведетъ переговоры о снятіи одесскаго театра Сибирякова на весь Великій постъ 1905 г.

— Открытіе сезона Александринскаго театра состоится 30 августа „Виндзорскими кумушками“ Шекспира. Репетиціи начнутся въ половинѣ августа.

— Постройка театра въ зданіи тенишевскаго училища закончена и объ арендѣ его ведутся переговоры съ П. Н. Орленевымъ. Воскресные утренники въ этомъ театрѣ будутъ ставиться директоромъ училища слѣдующимъ образомъ: препологается устроить 5 абонементовъ по 5 утренниковъ, исключительно для учащихся. Репертуаръ составятъ еще никогда не игранныя произведенія иностранныхъ и русскихъ авторовъ. Исполненію пьесъ будутъ предшествовать небольшіе рефераты. Цѣны, конечно, крайне дешевыя.

— Канцелярія Союза драм. писателей открываетъ у себя нѣчто вродѣ коммисіоннаго отдѣла по высылкѣ цензурованныхъ пьесъ, до появленія ихъ въ печати, причемъ въ пользу авторовъ будетъ отчислять 40% причитающейся Союзу коммисіонной платы.

— Въ наступающемъ учебномъ году пріемные экзамены въ драматическій классъ Императорскаго театральнаго училища будутъ произведены въ первой половинѣ сентября. Пріемъ прошений отъ 16-го по 30-е августа включительно.

— Дирижеръ д-ръ А. С. Горѣповъ на-дняхъ командированъ Краснымъ Крестомъ на Дальній Востокъ въ качествѣ врача.

* * *

† П. И. Степнякъ-Луговой. Въ ночь на 9-ое іюля въ Астрахани скончался отъ разрыва сердца Павелъ Ивановичъ Степнякъ-Луговой. Покойный началъ свою сценическую дѣятельность съ 1883 года въ Астрахани, а затѣмъ служилъ въ Царицынѣ, Саратовѣ, Баку, Казани, Нижнемъ, Воронежѣ, Гомелѣ, Тамбовѣ и др. городахъ. Среди товарищей П. И. пользовался любовью и уваженіемъ. Среди товарищей-астраханцевъ покойный оставилъ по себѣ самое теплое воспоминаніе.

* * *

Московскія вѣсти.

— Оперный сезонъ въ театрѣ Солодовникова откроется въ первыхъ числахъ сентября.

— Содержатель капеллы въ саду „Эрмитажъ“ Задольскій, лишень московской администраціею за обнаруженные въ капеллѣ безпорядки права содержать хоръ и оштрафованъ на 50 рублей.

— Въ „Акваріумѣ“ въ теченіе августа будетъ играть оперная труппа, подвизающаяся теперь въ Кусковѣ.

— По порученію М. М. Лубковской, одинъ изъ московскихъ юристовъ ведетъ теперь процессъ съ московскимъ Художественнымъ театромъ. Ссылаясь на военныя дѣйствія и стѣсненіе желѣзн. дорогъ воинскими поѣздами, Художественный театръ отказался пріѣхать въ Одессу и Киевъ, гдѣ также законтрактованъ былъ театръ „Соловцовъ“—Г-жа Лубковская требуетъ уплаты 5.200 р. остальной арендной платы и 3.200 р. въ возмѣщеніе убытковъ за гардеробъ.

— Частная опера. Художественная сторона дѣла будетъ находиться въ вѣдѣніи особой коммисіи подъ предсѣдательствомъ г. Ипполитова-Иванова. Въ составъ труппы входятъ г-жа Петрова, гг. Борисенко, Оленинъ, Вѣковъ и другіе участники бывшаго товарищества. Спектакли будутъ даваться на Поварской, въ театрѣ Гирша.

— Въ составъ труппы Корша вновь приглашены: г-жа Райчъ-Карелина и гг. Аркадьевъ, Ворозинъ и Борисовскій.

— Единственной новой постановкой въ Большомъ театрѣ въ нынѣшнемъ сезонѣ явится постановка „Жизни за Царя“, возобновляемой по случаю юбилея.

— Пріѣхалъ въ Москву режиссеръ театра Корша Н. Н. Синельниковъ; съѣзжаются и артисты труппы. Репетиціи начнутся съ 1-го августа. Для открытія сезона 15-го августа пойдетъ комедія А. Н. Островскаго „Вѣшняя деньга“, съ г-жей Райчъ-Карелиной въ главной роли.

— Вл. И. Немировичъ-Данченко закончилъ новую пьесу, но она въ этомъ сезонѣ не пойдетъ.

— Постановка чеховскаго „Иванова“ въ Художественномъ театрѣ въ предстоящемъ сезонѣ окончательно рѣшена. Исполнители главныхъ ролей: Ивановъ—г. Качаловъ, графъ—г. Станиславскій, Сарра—г-жа Книпперъ.

* * *

Мы передали слухъ о томъ, что М. М. Ивановъ написалъ новую оперу на сюжетъ „Горе отъ ума“. Затѣя, на первый взглядъ, странная. По мнѣнію же М. М. Иванова комедія Грибоѣдова представляетъ много благодарнаго матеріала для оперы, благодаря изобилію лирическихъ сценъ. Но если „Горе отъ ума“ „лирично“, тогда что же считается сатирой и картиной общественныхъ нравовъ?

М. М. Ивановъ при составленіи либретто строго придерживался текста Грибоѣдова. Пришлось сдѣлать лишь весьма незначительныя сокращенія. Такъ, пропущена 1-я картина 3 дѣйствія (вся опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ)—а діалогъ Молчалина и Чацкаго изъ нея перенесенъ въ слѣдующую и происходитъ во время бала; выпущены нѣкоторыя отвѣченные разсужденія и наконецъ, нѣкоторыя отдѣльныя фразы Софьи и Чацкаго, разбросанныя по всей пьесѣ и характеризующія или ихъ мнѣнія о разныхъ лицахъ, или душевное настроеніе, сведены въ монологи-аріи. Балъ начинается прямо съ IV явленія хоромъ слугъ,—чего въ пьесѣ нѣтъ. Этотъ хоръ—всего четыре стиха,—является единственной вставкой въ комедію Грибоѣдова. Эти четыре стиха, впрочемъ, до сихъ поръ еще не написаны: подъ стать Грибоѣдову, кто же напишетъ? Хоръ слугъ и хоръ гостей на балу—единственные хоры въ оперѣ.

Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаемъ оперы. Если г. Иванову хотя отчасти удастся найти достойную музыку для „Горя отъ ума“—это будетъ очень крупная побѣда опернаго искусства. Но кто бы могъ подумать, что можно пѣть „партию“ Молчалина?

* * *

Театръ В. А. Казанскаго. Въ среду здѣсь поставили въ первый разъ новую оперетку „Парижскіе студенты“ („Мамзель Карабанъ“). Оперетка представляетъ смѣшеніе милой музыки Пессара и очень нелѣпаго либретто. Изображается уголокъ Латинскаго квартала, немножко по шаблону „Парижской Богемы“. Мюрге, причѣмъ роль добродѣтельно прекрасной и женственно безпомощной гризетки передается студенткѣ мамзель Карабанъ. Она требуетъ отъ влюбленнаго Альфреда, чтобы онъ готовился къ экзамену, но такъ какъ Альфредъ предпочитаетъ идти на балъ, то мамзель Карабанъ пьетъ шампанское, и опьянѣвъ, засыпаетъ. Сторожить ея сонъ остается г. Альфредъ. Этому краснощекому молодцу, однако, дьявольски везетъ, и „заутро бой затѣвъ новый“, онъ блистательно выдерживаетъ экзаменъ. Бѣдная же мамзель проспала экзаменъ. Она очень мило поетъ о томъ, что приходится избрать „un autre métier“, которое было бы не такъ трудно, и Альфредъ предлагаетъ ей выйти за него замужъ, что она съ восторгомъ и принимаетъ. „Феминизмъ“ здѣсь выраженъ слабо. Въ общемъ, малоостроумный вздоръ, при чемъ „Нини“ названа на афишѣ „кокеткой“, вмѣсто „кокетки“.

Симонъ Жираръ безподобна въ роли Карабанъ какъ и во всемъ, что она играетъ. Несомнѣнно, что эту изумительную актрису Петербургъ, воспитанный на опереточной „малафѣвщинѣ“, цѣнить совершенно не умѣетъ. Болѣе тонкой фразировки, большаго изящества жеста, костюма, болѣе нѣжной вибраціи чувства и комическаго воодушевленія—никогда не встрѣчалъ. Это такъ же прекрасно, какъ у Жюдикъ, но менѣе чувственно.

Пьеса показалась мнѣ плохо спретенной.

Н. нов.

* * *

Въ четвергъ, 29 іюля, въ Таврическомъ театрѣ въ роли Магды („Родина“) дебютировала бывшая артистка московскаго Малаго театра г-жа Полякова, въ послѣдніе годы антрепренерствовавшая въ провинціи, кстати, снявшая на предстоящій зимній сезонъ театры въ Житомирѣ и Воронежѣ. Г-жа Полякова—артистка достаточно опытная и законченная, такъ что объ ней можно высказаться вполне опредѣленно. Главный ея недостатокъ—слабый, хотя и симпатичный по тембру, но не гибкій и не передающій оттѣнковъ, голосъ. Держится на сценѣ увѣренно; жестъ мягкій, но нѣсколько укороченный, словно руки у артистки связаны. Магду артистка провела въ слезливомъ тонѣ, Магда г-жи Поляковой больше интеліе въ духѣ Мари, только значительно постарше, чѣмъ сильная, властная женщина, „свободная птица“, принадлежащая, по ея же словамъ, къ ряду тѣхъ созданий, которыя безъ посторонней помощи, какъ мужчина, зависъ только отъ труда рукъ своихъ, толкуются на свѣтъ“. Самое слабое мѣсто въ исполненіи г-жи Поляковой—сцена объясненія съ Келлеромъ въ III актѣ. Тонъ г-жи Поляковой и отдѣльныя интонаціи произволили впечатлѣніе, будто Магдъ жаль прошлаго, будто что-то вродѣ прежняго чувства къ Келлеру заговорило въ ней опять, какъ только она увидѣла его. Тѣмъ не менѣе въ роляхъ, не требующихъ особой силы, или глубокаго темперамента, г-жа Полякова должна производить выгодное впечатлѣніе.

Выдержанно изображалъ пастора г. Дьяконовъ. Г. Скарятинъ игралъ въ Зудермана, а Мясничаго. „Свѣточъ церкви“

Келлеръ въ его исполненіи сильно смахивалъ на водевильнаго пшута. По крайней мѣрѣ, всѣ эти трусливыя поглядыванія на ящикъ съ пистолетомъ, заиканья, метанье по сценѣ—совсѣмъ водевильныя „трюки“. Милый тонъ у г-жи Мирской—Мари. Г. Никольскому слѣдовало бы играть Шварце попроче. Шварце—нѣмецкій офицеръ, а никакъ не фельдфебель изъ кантонистовъ. Пьеса, вообще, не очень пришлась по актерамъ.

В. Л.

* * *

Озерни Новая антреприза, въ лицѣ О. А. Давыдовой, упорядочила репертуаръ озерковскаго театра. За послѣдніе двѣ недѣли здѣсь дано было нѣсколько интересныхъ спектаклей. Состоялись гастролы З. В. Холмской („Красная мантия“) и К. А. Варламова („Превосходительный тестъ“). Затѣмъ шли: „Изломанные люди“ (бенефисъ режиссера А. М. Звѣздича), „Нора“ (бенефисъ Е. Н. Рожиной-Инсаровой), „Женитьба Бѣлугина“ и др.

Г-жа Рожина-Инсарова молодая, несомнѣнно даровитая артистка, съ хорошей будущностью. Правда, игра ея еще отличается замѣтной неровностью; на ряду съ прекрасными мотивами попадаютъ сцены въ достаточной степени блѣдныя. Съ годами эти недостатки, надо надѣяться, исчезнутъ. Для бенефиса артистка выбрала ибсеновскую „Нору“. Я не скажу, чтобы ея Нора меня вполне удовлетворила; многое еще не отдѣлано, но можно поручиться, что со временемъ эта роль будетъ лучшей въ ея репертуарѣ. Наименѣе удачно прошель у артистки послѣдній актъ. Ее какъ бы не хватило на завершеніе замысла, и уходъ Норы отъ мужа, — моментъ полный драматизма, — стухевался у г-жи Рожиной. Общее впечатлѣніе отъ этого спектакля получилось хорошее. Г. Шмитгофъ (Гельмеръ) и Сазоновъ (докторъ Ранкъ), въ особенности послѣдній, дали яркіе, жизненные образы. Только на мѣстѣ г-на Шамардина (повѣренный Крогштадъ) я предпочелъ бы увидѣть г. Звѣздича.

Недурно задумана у г-жи Давыдовой роль Христины Линде; къ сожалѣнію, она говорила такъ тихо, что половина положенныхъ ей по роли словъ не достигла ушей зрителей.

П. Н.—мор—г.

* * *

„Лиговскій общедоступный театръ“. Задачи народныхъ театровъ и пути къ ихъ достиженію настолько неопредѣленны и практика подобныхъ театровъ такъ бѣдна выводами, что всякая новая попытка въ разъясненіи цѣлесообразнаго народнаго репертуара представляетъ несомнѣнный интересъ. Тѣмъ болѣе интересенъ опытъ такого учрежденія, какъ Лиговскій Народный Домъ гр. Паниной, просвѣтительная дѣятельность котораго ведется по весьма широкой программѣ: вечерніе классы по естественнымъ и общеобразовательнымъ наукамъ, ремесленная школа, библиотека-читальня, чайная, помѣщающая за своими столами по нѣсколько сотъ посѣтителей ежедневно,—создали обширную аудиторию для Лиговскаго Общедоступнаго театра. Коммисія, вырабатывающая его репертуаръ, состоитъ, кромѣ режиссера, изъ руководителей различными отдѣлами Дома, и, находясь въ постоянномъ общеніи съ болѣею частью посѣтителей театра, является живымъ связующимъ звеномъ между театромъ и его публикой.

Къ сожалѣнію, на первыхъ же порахъ эта „репертуарная коммисія“ оказалась въ болѣе затрудненіи при выборѣ пьесъ, такъ какъ каталогъ пьесъ, разрѣшенныхъ къ представленію на народныхъ сценахъ, весьма бѣденъ литературными произведеніями; ходатайствовать же объ особомъ разрѣшеніи желательнаго репертуара оказалось по многимъ причинамъ не легко, благодаря чему, кромѣ нѣсколькихъ пьесъ Островскаго, удалось получить разрѣшеніе только на постановку „Плодовъ просвѣщенія“. Эта пьеса была поставлена къ концу сезона и дала неожиданные результаты—ученики вечернихъ классовъ обвинили Толстого въ несерьезномъ отношеніи къ просвѣщенію. Такое критическое отношеніе къ авторамъ явилось, впрочемъ, не сразу. Въ данной мѣстности (Народный Домъ съ театромъ помѣщается на углу Прилуковскій и Тамбовской ул.), театра никогда не существовало, городскіе же театры достаточно удалены отсюда и ихъ мѣстная публика почти не посѣщаетъ.

Такимъ образомъ, публика только постепенно сроднилась съ театромъ, воспитываясь на пьесахъ Островскаго и Гоголя.

Репертуаръ перваго сезона, состоявшій изъ пьесъ: „Гроза“, „Снѣгурочка“, „Послѣдняя жертва“ (съ участіемъ З. В. Холмской), „Безъ вины виноватые“, „Безприданница“, „Свои люди сочтемся“, „Женитьба Балъзаминова“, „Бѣдность не порокъ“, „Лѣсъ“, „Доходное мѣсто“, „Не было ни гроша“, „Ревизоръ“, „Мертвыя Души“, „Плоды просвѣщенія“, „Русалка“ (по буквальному тексту Пушкина), „Хрущевскіе помѣщики“, „Каширская Старина“, „Свекровь“ и „Севи́льскій Цирюльникъ“. Репертуаръ этотъ можно было бы упрекнуть въ нѣкоторомъ однообразіи, если бы, помимо указанныхъ причинъ, онъ не имѣлъ самъ по себѣ хорошей стороны: онъ не разсѣивалъ наблюденій, не давалъ повода къ слишкомъ поспѣшнымъ выводамъ, и, достаточно подготовилъ публику къ репертуару предстоящаго

сезона: „Гамлет“, „Орлеанская Дѣва“, „Скупой Рыцарь“, „Извозчикъ Геншель“, „Скупой“ (Мольера), „За тайное оскорбленіе тайное мщеніе“ (Кальдерона), „Нахлѣбники“ (Тургенева), нѣсколько пьесъ Островскаго, Гоголя... По этому перечню можно предположить, что предстоящій сезонъ будетъ еще болѣе интереснымъ и существеннымъ опытомъ составленія въ широкомъ смыслѣ народнаго просвѣтительнаго репертуара. Говоря это, мы имѣемъ въ виду не самыя пьесы, ставившіяся въ отдѣльности, вѣроятно, въ каждомъ народномъ театрѣ, а ихъ систематизацію. Что же касается мелодрамы, совершенно исключенной изъ репертуара, достаточно указать на примѣръ Василеостровскаго театра, чтобы видѣть въ этомъ не пробѣлъ, а заслугу; тамъ нынѣшніе руководители вынуждены прибѣгнуть къ большимъ усиліямъ, чтобы публика, отравленная однажды остротой мелодраматическихъ ощущеній, слушала здравыя реальныя и идейныя пьесы. Зато прекрасной новостью является, по мысли режиссера г. Гайдебурова, устройство чтеній поэтическихъ твореній нашихъ классиковъ, въ сопровожденіи ряда живыхъ картинъ и музыки (въ томъ случаѣ, если она написана на текстъ предлагаемаго произведенія). Мысль эта совершенно новая, насколько намъ извѣстно, и результаты ея примѣненія въ народныхъ театрахъ могутъ оказаться очень существенными. Небезынтересенъ такъ же проектъ г. Гайдебурова, по которому въ серіи спектаклей были бы представлены въ порядкѣ хронологическаго развитія драмы, считая отъ греческой трагедіи, всѣ крупнѣйшія произведенія до современной драмы включительно, объединенныя въ одно цѣлое краткими пояснительными лекціями. Пока, однако, этотъ проектъ по многимъ соображеніямъ не могъ быть принятъ Лиговскимъ театромъ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ тотъ путь, который намѣтилъ себѣ этотъ молодой идейный театръ. Можетъ явиться вопросъ, какъ провести такой репертуаръ, если театръ зависитъ не отъ взглядовъ своихъ руководителей, а отъ сборовъ. Но и на это данныя Лиговскаго театра отвѣчаютъ удовлетворительно: при вмѣстимости театра въ 280 р., спектакли давали на кругъ приблизительно 175 р.; труппа профессиональных артистовъ играла за разовую плату, превышающую среднія петербургскія разовыя, а прекрасныя задачи театра привлекли къ себѣ нѣсколькихъ выдающихся артистическихъ силъ, не соразмѣрившихъ свою помощь дѣлу получаемымъ за то скромнымъ вознагражденіемъ. Изъ нихъ мы можемъ указать на Н. Ф. Скарскую, Е. А. Семенову, г. Гайдебурова и художника Толмачева, давашаго театру рядъ художественныхъ декораций. Это доказываетъ лишній разъ, что не все въ мѣрѣ искусства обуславливается дорогой или дешевою платой и что расцвѣтъ истинно идейнаго дѣла зависитъ не исключительно отъ тѣхъ средствъ, которыми оно располагаетъ. Въ данномъ случаѣ, это умѣнье собрать вокругъ себя талантливыя, свѣжія силы надо отнести къ чести учредительницы Народнаго Дома и его театра, графини С. В. Паниной, человѣку удивительной убѣжденности, энергіи и обаянія.

* * *

Намъ пишутъ изъ Чешской Праги: Окончился лѣтній сезонъ. Въ Национальномъ театрѣ въ этомъ году было поставлено нѣсколько хорошихъ чешскихъ пьесъ: историческая драма поэта Jar. Vreblisky „Князя“, психологическій этюдъ драматурга Нац. театра Jar. Kvarila „Облака“, пьеса изъ мѣщанской среды „Золото“ артиста Нац. театра Jos. Smahu и другого артиста J. Zebusky — комедію изъ жизни провинціальныхъ актеровъ „Бродящія птички“. Изъ переводовъ надо отмѣтить польскую драму L. Rydla „На всегда!“ и „Трагедію человѣка“ J. Magara. Праздновалось 20-лѣтіе существованія Нац. театра. За это время заслуженный артистъ Шимановскій (трагикъ) умеръ, первоклассный артистъ г. Сейфертъ вышелъ въ отставку и принялъ на себя дирекцію театра Urania, комикъ Мошна праздновалъ юбилей 40-лѣтней артистической дѣятельности. Гастролировали: Jane Hadingue изъ Парижа, Besfy Henings изъ Копенгагена. Въ другихъ театрахъ подвизается: въ театрѣ Шванда французскій фарсъ и оперетка, въ „Urania“ тотъ же репертуаръ (изъ славянскихъ пьесъ *Дядя* Сукеникова, Крестоносцы Сенкевича, Два лагеря Тимковскаго) въ театрѣ Пиштека чешская драма и славянскій репертуаръ (прекрасно поставили Горькаго „На днѣ“ и пр.).

D. Borivoi Prusik

* * *

Поправки: По просьбѣ переводчика исправляемъ допущенную въ № 29 неточность: пьеса Германа Гейерманса „Основны брака“, включенная въ репертуаръ театра Корша, переведена не Гиршфельдомъ а М. И. Гиршманомъ съ оригинальнаго голландскаго изданія.

— Въ составѣ труппы новаго театра Очкина въ Саратовѣ (см. № 29) упомянуть П. Н. Кармановъ. Слѣдуетъ читать: П. Н. Рахмановъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Намъ пишутъ изъ **Вологды:** Мѣстная малороссійская труппа Мирова-Бидюхъ сыграла „Вишневый садъ“. Играли довольно скверно, конечно, но не хуже обычныхъ здѣсь русскихъ труппъ. Но курьезъ спектакля составила „недотѣпа“, которую всѣ артисты упорно произносили „недотѣпа“. Такъ и занавѣсъ опустился подъ Фирсово: — Эхъ ты, недотѣпа! Вологодскіе театралы, видѣвшіе „Вишневый садъ“ у москвичей, сдѣлали хохламъ выговоръ: почему недотѣпа, когда недотѣпа? Но хохлы оказались на твердой позиціи и отвергли авторитетъ и станиславцевъ, и самого Чехова:

— Бо воны усі у Харьковской губерніи, а харьковска мова — „недотѣпа“.

Логика этого *souleur locale* несомнѣнна! Такъ что можно возбудить цѣлый театралный вопросъ: — недотѣпа или недотѣпа? А, впрочемъ, да избавить насъ Богъ отъ того и другого!

*** Н. Гаринъ рисуетъ сценку изъ актерской жизни на Дальнемъ Востока:

„Вечеръ мы проводили въ малороссійскомъ театрѣ.

Публики собственно въ театрѣ мало, но хохлы не падаютъ духомъ и лихо отплясываютъ свой гопакъ и трепакъ.

Мнѣ надо было навести справки объ одной артисткѣ, и я въ антрактѣ пошелъ за сцену. Собственно это „за сценой“ заключалось въ крыльцѣ и маленькой передней съ выходомъ прямо на сцену. Во время дождя всей неиграющей труппѣ, очевидно, приходится жаться, какъ въ церкви, въ этой маленькой передней.

Узналъ я про артистку печальную новость. Она умерла. Простудилась въ Хайларѣ и въ ноябрѣ прошлаго года умерла отъ чахотки.

— Жизнь была тяжелая: въ нетопленыхъ вагонахъ. Сборы — какъ видите...

— У нея, кажется, дочь была?

— Какъ-же, какъ-же... Славная дѣвочка — три года, вся труппа ее какъ своего ребенка любитъ. Галя, Галюся! Гдѣ ты?

Кучка дѣтей, какъ стая воробьевъ, вылетѣла въ это время изъ-за кустовъ, и тоненькій голосокъ пискнулъ намъ:

— Галя уснула у Марьи Ивановны.

— Уснула... Устала, бѣдненькая; маленькая вѣдь и худенькая; въ чемъ только душа держится...

И мать была маленькая, худенькая и все искала, жадно искала свое потерянное счастье.

*** Въ „Донск. Рѣчи“ читаемъ:

„Въ воскресенье, 18 іюля, желѣзнодорожники ставили „Наслѣдство золотопромышленника“, комедію въ 5 д. и 6 карт., *какого-то Шеридана* (sic!). Передавать содержанье этой въ *высшей степени пошлой пьесы* (??) мы не будемъ, интересующихся комедіями въ *стиль „Блудныхъ Овечекъ“* (!!) отсылаемъ къ подлиннику, но мы не можемъ еще разъ не поставить на видъ комитету по устройству спектаклей, что угощать дѣтей и простой народъ (главный контингентъ посѣтителей этого театра) *подобной мерзостью просто таки безнравственно*. (??)“...

Это говорится о классическомъ произведеніи англійскаго драматурга Ричарда Шеридана „Школа злословія“ (или — въ другомъ переводѣ — „Наслѣдство золотопромышленника“).

Г. рецензентъ „ошибкамъ давалъ — вмѣсто „ура“ „ка-
раулъ“ „кричалъ“...

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Варшава. Зданіе театра „Ренессансъ“ приобрѣтено въ собственность варшавскимъ публицистомъ Ф. Квасневскимъ въ компанію съ помѣщикомъ г. Статкевичемъ. Съ осени, компаніоны приступаютъ къ постройкѣ каменнаго театра, въ которомъ можно было бы давать представленія въ теченіе всего года.

Казань. На-дняхъ въ городскую управу поступило заявленіе А. З. Серполетти о желаніи снять въ аренду городской театръ. Въ настоящее время театралная коммисія вырабатываетъ новыя условія по сдачѣ въ аренду городского театра.

Кіевъ. 4 іюля въ засѣданіи комитета Святошинскаго (дачная мѣстность) общества благоустройства возникъ рѣзкій конфликтъ по вопросу объ антрепризѣ театра. И въ прошломъ и текущемъ году аренда за театръ въ размѣрѣ 1200 руб. оказалась антрепренерамъ непосильной. Предс. г. Гарничъ-Гарничій обращалъ вниманіе на то, что театръ чуть не единственный источникъ доходовъ общества и отказаться отъ арендной платы нѣтъ никакой возможности. Оппозиція не соглашалась съ тѣмъ, что театръ долженъ являться „дойной коровою“ и указывала, что послѣдствіемъ такого образа дѣйствій является ненормальное отношеніе гг. антрепренеровъ къ дѣлу: такъ, напр., Задолбинъ ставитъ „безнравственные“ (!!) фарсы и оперетки, тогда какъ театръ долженъ давать „эстетическое наслажденіе“ и облагораживать, какъ заявила оппозиція. Предс.

ТЕАТРЪ В. А. КАЗАНСКАГО.

„Лили“, дѣйств. II.

Рис. М. Демьянова.

Гарничъ-Гарничкй демонстративно покинулъ залъ и сложилъ съ себя обязанности предсѣдателя.

На послѣднемъ собраніи было доложено ходатайство Задоллина отсрочить ему взносъ арендной платы до первыхъ чиселъ августа; комитетъ пояснялъ, что Задолнинъ пропустилъ уже три срока и что надежда получить когда нибудь съ него аренду—проблематична; послѣ продолжительныхъ дебатовъ было постановлено: предложить Задолнину покончить миромъ и освободить театръ, при чемъ общество отказывается отъ дальнѣйшихъ взысканій съ него; завѣдываніе театромъ передать комитету. Въ случаѣ же несогласія г. Задоллина—обратиться къ суду.

— Намъ пишутъ: М. М. Вородай рѣшилъ поставить „Нерона“ и теперь для этой оперы спѣшно изготавливаются костюмы, декорации и бутафорія... Нерона, вѣроятно, будетъ пѣть г. Евгеньевъ-Дарскій, Виндекса—г. Бочаровъ.

Дѣла во всѣхъ дачныхъ театрахъ—въ этомъ году крайне слабы. Святошинскій театръ переживаетъ уже „третью весну“—мѣняя третьяго предпринимателя. Въ Вояркѣ—едва тянутъ лямку. На ремонтъ лѣтней „Аркадіи“ г. Петровъ-Репинъ затратилъ тысячи двѣ и, не кончивъ его, почилъ на лаврахъ. Набранная драматическая труппа, подъ управленіемъ г. Катарскаго, осталась не у дѣла и разбрелась въ разныя стороны.

Знакомый кіевлянамъ пѣвецъ, Н. Лавровъ, подписалъ контрактъ въ Иркутскѣ въ оперу г. Вольскаго на партіи драматическаго тенора. Туда же поѣхала и молодая пѣвица, кіевлянка, г-жа Лидина.

Проживающая въ Кіевѣ колоратурная пѣвица С. И. Андриашъ, выѣзжаетъ на-дняхъ на Дальній Востокъ въ качествѣ сестры милосердія. Подготовительный курсъ г-жа Андриашъ прошла въ кіевской общинѣ сестеръ милосердія.

— Курьезная исторія... Между антрепренеромъ сада „Шато-де-Флеръ“ С. Н. Новиковымъ и кіевскимъ коммерческимъ клубомъ возникло курьезное дѣло, которому предстоитъ, — по словамъ „Кіевл.“,—въ недалекомъ будущемъ сдѣлаться предметомъ судебного разбирательства. Новиковъ далъ коммерческому клубу на лѣтніе мѣсяцы деревянный флигель въ саду за открытымъ театромъ подъ лѣтнее помѣщеніе клуба, при чемъ условился выдать клубу специально для 300 членовъ 30,000 бил., считая по 100 бил. на каждого члена по числу дней лѣтняго сезона, т. е. чтобы каждый членъ клуба могъ ежедневно являться въ клубъ и садъ. Результатомъ этой комбинаціи было то, что публика наполняла до тѣсноты театръ, а въ кассѣ не хватало денегъ на покрытіе вечерovýchъ расходовъ. Оказалось, что владѣльцы билетовъ дарили ихъ цѣлыми пачками. Садъ въ теченіе нѣсколькихъ дней былъ наполненъ официантами, дворниками, горничными, кухарками и разнымъ сбродомъ. Во многихъ магазинахъ и лавкахъ — покупателямъ въ видѣ преміи выдавались билеты для входа въ „Шато-де-Флеръ“. Члены клуба и другія лица, стоя въ нѣсколькихъ шагахъ отъ кассы при входѣ въ садъ, перехватывали (sic!) публику и продавали ей билеты за нѣсколько копѣекъ, и публика съ удовольствіемъ покупала ихъ вмѣсто входныхъ билетовъ, стоящихъ 42 коп.

Н.-Новгородъ. Какъ слышалъ „Волгарь“, на половину будущаго зимняго сезона театръ народнаго дома предполагаетъ снять г. Соболюшкинъ-Самаринъ.

Одесса. Въ ночь на 27 июля сгорѣлъ лѣтній театръ при садѣ „Флора“. Садъ этотъ вмѣстѣ съ театромъ существуетъ

уже 12-й годъ. Въ пятницу вечеромъ на сценѣ давали два водевиля и дивертисментъ. Спектакль окончился въ 12½ ч. ночи, послѣ чего садъ опустѣлъ. Въ 2 ч. ночи начался пожаръ, Благодаря изобилію горючаго матеріала, пламя быстро распространилось, Театръ не былъ застрахованъ, и арендаторъ театра. Леонтовичъ, понесъ убытокъ на 5,000 рублей. Во время пожара погибли ночевавшіе на сценѣ машинистъ и декораторъ. Сгорѣло болѣе 3,000 аршинъ декораций и занавѣсъ.

— М. М. Лубковская закончила второй годъ своей антрепризы съ дефицитомъ въ 37,000 руб.

— На-дняхъ въ камерѣ мирового судьи разсматривалось дѣло по иску Н. Л. Тираспольской къ антрепренерамъ большефонтанскаго театра Андросовой и Рамазанову объ уплатѣ 167 руб. 50 коп. Г-жа Тираспольская была приглашена въ труппу съ жалованьемъ въ 135 руб. въ мѣсяцъ, и бенефисъ, 8-го іюля гг. Андросова и Рамазановъ, по заявленію истицы, безъ всякихъ основаній отказали г-жѣ Тираспольской отъ службы и въ виду этого, г-жа Тираспольская предъявила искъ въ 167 руб. 50 коп., считая 67 руб. 50 коп. жалованья и 100 руб. за бенефисъ, который по винѣ отвѣтчиковъ не могъ состояться. Въ подтвержденіе иска г-жа Тираспольская ссылается на цѣлый рядъ свидѣтелей.

Пятигорскъ. Расколъ между антрепренеромъ г. Кручининымъ и газетой „Казбекъ“, вызванный, какъ это бываетъ обыкновенно, неодобрительными отзывами рецензента газеты. Въ результатъ—лишеніе антрепренеромъ газеты свободнаго мѣста. Пора бы гг. антрепренерамъ убѣдиться въ недѣйствительности подобнаго средства заставить писать „пріятныя“ рецензіи...

Самара. Къ вопросу объ антрепризѣ гор. театра. г-жи Алмазовой артистъ г. Кручининъ, внесшій въ театральное бюро 3,000 руб. залога и сформировавшій для гор.

труппу, телеграфно обратился въ гор. управу съ оставитъ театръ за нимъ. Г. Звѣздичъ на телеграфный управы относительно аренды театра и состава труппы, отвѣтилъ, что труппа для г-жи Алмазовой сформирована имъ и, конечно, останется у него. Такимъ образомъ, на аренду гор. театра являются четыре претендента: г-жа Алмазова, гг. Кручининъ, Звѣздичъ и Струйскій, кстаті также успѣвшій уже внести въ управу 2,000 руб. залога.

Харбинъ. Намъ пишутъ: Театръ коммерческаго собранія на зимній сезонъ снятъ г. Арнольдovým, который составляетъ опереточно-драматическую труппу на круглый годъ т. е. съ 15-го сентября текущаго года по 15-ое сентября 1905 г.

Для составленія труппы выѣхалъ въ Москву и др. города доврѣнный г. Арнольдова А. И. Вольскій.

Повидимому, г. Арнольдъ думаетъ окончательно основаться на Дальнемъ Востокѣ, такъ какъ имъ пріобрѣтено все

ТЕАТРЪ КАЗАНСКАГО.

В. И. Варламова.

Рис. М. Демьянова (Шарж).

театральное имущество, бывшего владивостокского и харбинского антрепренера А. А. Иванова.

Со 2-го июня по 2-ое июля въ лѣтнемъ театрѣ городского сада г. Арнольдovým и его труппой взято волового сбора 12,356 р. 35 к. Изъ нихъ уплачено: вечеровой расходъ—4,561 р. 63 к. Жалованье труппѣ, служащимъ и пр. 4,410 р. Итого: 8,971 р. 63 к.

Наибольшій сборъ: 1,498 р. 60 коп. далъ пресловутый „Портъ Артуръ“, поставленный съ рѣдкой въ провинціи тщательностью. Публика вызывала талантливаго декоратора г. Квайпа.

Въ концѣ лѣтняго сезона И. М. Арнольдóv будетъ праздновать пятнадцатилѣтіе своей артистической и антрепренерской дѣятельности.

Черниговъ. Тридцатитысячное население г. Чернигова въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ лишено какихъ бы то ни было разумныхъ развлеченій Зимній городской театръ признанъ теперь опаснымъ и въ пожарномъ и строительномъ отношеніяхъ, и заколоченъ. Въ лѣтнемъ театрѣ „Константиновскаго парка“ только изрѣдка ставятъ спектакли мѣстные любители. Прекращае́тъ на лѣто свою дѣятельность и попечительство о народной трезвости.

Одесса—Керчь. Съ 1 августа въ лѣтнемъ театрѣ будетъ играть малорусская труппа Нацилевича, подвизающаяся нынче въ Керчи. А въ Керчь переѣдетъ изъ Одессы нѣмецкая труппа Генфера.

Одесса. Любительскій спектакль въ пользу артистовъ труппы г. Крамеса далъ около 200 руб. сбора. Деньги эти вмѣстѣ съ ссудой, выданной театральнымъ обществомъ въ суммѣ 170 руб., дадутъ наконецъ, труппѣ возможность въбраться изъ Одессы.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Житомиръ—Воронежъ. Драматическая труппа г-жи А. Т. Поляковой и П. К. Дьяконова. Женскій персоналъ: г-жи А. Т. Полякова, Нильская, Новикова, Дюбюкъ, Надеждина, Агатова, Астрова, Мальковская и Снѣжинская; гг. П. К. Дьяконовъ, Ланко-Петровский, Горинъ-Бульшинъ, Новиковъ, Крогъ, Михайловъ, Романовъ, Вельскій, Сургуновъ, Чембаровъ, Шевченко. Очередные режиссеры: г-жа Полякова, гг. Дьяконовъ и Михайловъ. Помощникъ режиссера г-нъ Молла. Суфлеръ—г-жа Крогъ.

Каменецъ-Подольскъ и Житомиръ. Зимній сезонъ. Опера. Товарищество, подъ управленіемъ Г. Я. Шеина. Составъ труппы: г-жи В. И. Вѣрина, Е. В. Девось-Соболева, Е. П. Михайловская, А. Е. Дубровская, Р. М. Розовская, С. Г. Камина, В. М. Лазарева. Р. И. Швейцеръ; гг. А. А. Черновъ, Л. Б. Зиновьевъ, М. А. Зоринъ, Р. В. Борисовъ-Мальковъ, А. И. Зелинскій, Г. И. Компанецъ, Н. Л. Чемезовъ, Г. Я. Шеинъ, П. И. Платоновъ. Артисты на вторя партіи г-жи Рышкевичъ, Федорова, Владиміровъ и Шеинъ 2-й.

Главный капельмейстеръ А. П. Аслановъ, второй капельмейстеръ А. Ф. Маргулянъ, хормейстеръ и концертмейстеръ Г. Г. Симцисъ. Режиссеръ Г. И. Муравскій. Балетъ г. Залевскаго.

Сезонъ откроется въ Каменецъ-Подольскѣ 26 сентября, а съ Рождества въ г. Житомирѣ.

Камышинъ. Комитетъ попечительства о народной трезвости приступилъ къ закладкѣ „Народнаго дома“ на отведенномъ городомъ мѣстѣ. Домъ рассчитанъ на 300 человекъ.

Одесса. В. Н. Шульцъ снялъ съ сентября по декабрь театръ Сибирякова подъ оперетку.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! По дошедшимъ до Иркутска свѣдѣніямъ многіе изъ приглашаемыхъ сюда на зимній сезонъ артистовъ затрудняются дать свое согласіе подъ впечатлѣніемъ слуховъ о вызванной военнымъ временемъ чрезвычайной дороговизнѣ жизни въ Иркутскѣ, распространившихся здѣсь эпидеміяхъ и даже возможности занятія подъ госпиталь городского театра.

Слухи эти, повидимому, въ значительной степени преувеличены.

Жизнь въ Иркутскѣ никогда не отличалась ни особыми удобствами, ни дешевизной, что должно быть въ городѣ, гдѣ мѣстная всякаго рода производительность развита еще весьма слабо, а привозные товары оплачиваются, благодаря дальности разстояній, на два слишкомъ рубля дороже ихъ дѣйствительной стоимости. Но военное время, до сихъ поръ, отразилось не столько на цѣнѣ, сколько на количествѣ и выборѣ предметовъ потребленія. Цѣны-же на предметы первой и повседневной необходимости, хотя и высокія, далеко еще не дошли и навѣрное не дойдутъ до тѣхъ поражающихъ размѣровъ, о которыхъ, повидимому, циркулируютъ слухи среди проживающихъ въ столицахъ артистовъ.

Изъ прилагаемой справочной вѣдомости Городской Управы (вѣдомость издана за мартъ. Въ настоящее время цѣны нѣсколько поднялись, но не болѣе чѣмъ на 10%) можно видѣть, что цѣны за пудъ лучшаго мяса колеблются отъ 4 р. 40 к. до 5 р. 60 к., муки ржаной не превышаютъ 1 р., крупчатой—2 р. 50 к., керосину—2 р. 60 к., свѣчѣ—12 р., дровъ березовыхъ сажень 7 р., сосновыхъ—5 р. и т. п. Возможность провоза товаровъ доказывается наличностью такихъ не первой необходимости продуктовъ, какъ апельсины (1 рубль за десятокъ), лимоны (60 коп. за десятокъ и т. п.).

Дороги квартиры, но людей, привыкшихъ къ столичнымъ цѣнамъ, онѣ поразятъ не стоимостью, а только отсутствіемъ благоустройства. Квартиру въ одну комнату можно имѣть рублей за 20—25, въ три, четыре комнаты рублей за 50—60. Ресторанный, довольно порядочный обѣдъ изъ двухъ блюдъ 50—60 копѣекъ.

Эпидеміи кромѣ обычныхъ, преимущественно дѣтскихъ, въ городѣ нѣтъ и нѣтъ основаній особенно бояться заноса съ Дальняго Востока, тѣмъ болѣе, что многолюдные лазареты, устроенные на восточномъ берегу Байкала, служатъ достаточно охраняющимъ Иркутскъ карантинномъ. Да и на Дальнемъ Востокѣ въ эпидемическомъ отношеніи, судя по телеграфнымъ свѣдѣніямъ, пока все благополучно.

Равнымъ образомъ нѣтъ никакого основанія ожидать таковаго наплыва въ Иркутскъ раненыхъ, чтобы потребовалось занятіе театра, оставшагося свободнымъ даже при массовомъ постое въ Иркутскѣ во всѣхъ общественныхъ зданіяхъ и по обывателямъ проходившихъ и мѣстныхъ мобилизованныхъ войскъ. Наличность большого военного госпиталя, городскихъ больницъ и пяти устроенныхъ уже на время войны лазаретовъ, въ соединеніи съ эвакуаціей выздоравливающихъ въ болѣе западныхъ мѣстности вполнѣ гарантируютъ возможность пользованія зданіемъ театра для прямыхъ его цѣлей.

Распространеніе этихъ свѣдѣній чрезъ посредство Вашей уважаемой газеты среди гг. артистовъ было бы весьма полезно какъ для нихъ самихъ и для двухъ иркутскихъ антрепризъ, такъ и для иркутской публики.

Примите и пр.

Уполномоченный Русскаго Театральнаго Общества въ Иркутскѣ *Завиниковъ*.

М. г., г. редакторъ, Позвольте черезъ посредство Вашего журнала огласить поступокъ Сергѣя Яковлевича Волгина, антрепренера театра въ м. Юзовкѣ.

30-го мая с. г. получаю отъ г. Волгина письмо, въ которомъ онъ предложилъ мнѣ снятъ арендуемый имъ Юзовскій лѣтній театръ на іюль и августъ мѣсяцы, за 40% валового сбора съ его, Волгина, вечеровымъ расходомъ. Затѣмъ письмомъ, полученнымъ мною 4-го іюня, сходимся на 35% и 6-го іюня я пишу свое согласіе и театръ считаю за собой. Въ томъ же письмѣ, между прочимъ, прошу г. Волгина сообщить мнѣ: есть ли въ Юзовкѣ струнный оркестръ, годный для аккомпанимента въ опереткахъ; въ противномъ случаѣ я долженъ буду законтрактовать другой оркестръ. Проходитъ девять дней—отвѣта не имѣю. 15-го іюня я вторично телеграфирую г. Волгину—отвѣта вновь не послѣдовало, 18-го телеграфирую: почему не отвѣчаете? Получаю такой неожиданный репримандъ: „мои условія не согласились (?), поздно отвѣтили, театръ сданъ опереткѣ...“ Что такое? И на условія согласился, и отвѣчалъ на другой же день и вдругъ черезъ двѣ недѣли получаю отказъ! Писаль, телеграфировалъ, требовалъ объясненія—отвѣта никакого по сіе время. Остался безъ театра, безъ оркестра и долженъ измѣнить маршрутъ поѣздки. *К. И. Ванченко*.

М. г.! Въ одномъ изъ №№ Вашего уважаемаго журнала была помѣщена замѣтка, въ коей говорится, что будто бы мое дѣло въ г. Елисаветградѣ не состоится.

Въ опроверженіе, спѣшу увѣдомить черезъ посредство Вашего журнала всѣхъ артистовъ и артистокъ, служащихъ у меня въ г. Елисаветградѣ, что слухи эти ложны и что къ 10 сентября я прошу всѣхъ прибыть на мѣсто службы.

Авансы всѣмъ будутъ разосланы въ августѣ согласно договорамъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ *Карлъ Оболенскій*.

М. г.! Въ двухъ послѣднихъ №№ журнала „Т. и И.“ былъ высказанъ взглядъ, что лучшимъ способомъ почтить память А. П. Чехова явилось-бы образованіе стипендіи имени его при Императорскомъ Театральномъ Обществѣ. Будучи вполнѣ согласенъ съ Вами, что такой способъ является наиболѣе симпатичнымъ и достойнымъ, я прошу редакцію принять препровождаемыя при семъ деньги въ суммѣ 75 руб., т. е. деньги, очистившіяся отъ спектакля, посвященнаго памяти А. П. Чехова и устроеннаго мною 20 сего іюля. Прошу деньги эти принять какъ первый взносъ на образованіе капитала для устройства стипендіи имени А. П. Чехова при Императорскомъ Театральномъ

Обществѣ, и надѣюсь, что мой скромный починъ найдетъ откликъ среди товарищей.

Примите увѣреніе и пр. Антрепренеръ *Д. И. Басмановъ*.

М. г.! Просимъ Васъ не отказать помѣстить слѣдующее: Мы артисты, находясь на службѣ въ г. Бахмутѣ, гдѣ г-жа Волгина снимала театръ у С. И. Сорочана, считаемъ своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность за его товарищеское отношеніе къ намъ, за предоставленіе намъ театра для товарищескихъ спектаклей и за участіе въ этихъ спектакляхъ бесплатно. Просимъ С. И. Сорочана принять наше товарищеское спасибо! Ильинскій, Грининъ, Соловьева, Г. Варскій, Каменскій, Литвиненко, Бояровъ, Боярова, Стронская, Н. Высоцкій, К. Зенкевичъ, Чардынинъ.

ПОХОРОННАЯ КАССА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

(Письма въ редакцію).

М. г.! Придавая большое значеніе похоронной кассѣ не только практическое, но и моральное, просимъ редакцію считать насъ въ числѣ лицъ, желающихъ примкнуть къ числу учредителей. Ужъ больно обидно для корпорации заключительная фраза каждого некролога артиста: „похороненъ на средства Т. О-ва.“

И. М. Вильгельминъ. А. С. Селиванова.

М. г.! Вполнѣ соглашаясь съ мыслью учредить похоронную кассу сценическихъ дѣятелей, прошу уважаемую редакцію журнала „Театръ и Искусство“, занести мою фамилію въ число лицъ, желающихъ примкнуть къ числу учредителей. Позволю себѣ выразить личное мнѣніе: не слѣдуетъ ли имѣть при кассѣ еще болѣе доступный разрядъ, чѣмъ рублевый, вѣдь громадное большинство актеровъ—бѣднота, для которыхъ рублевая касса окажется недоступной.

Съ глубокимъ уваженіемъ *Е. Ев. Кимовская.*

М. г.! Въ послѣднемъ номерѣ уважаемаго Вашего журнала, въ передовой статьѣ, разбирается вопросъ объ учрежденіи похоронной кассы. Сознавая пользу и желая скорого осуществленія столь симпатичнаго учрежденія, я спѣшу выразить редакціи свое согласіе.

Прошу редакцію разъяснить: имѣю ли я, какъ любитель, но не профессиональный артистъ—право быть членомъ означеннаго общества? въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, прошу внести мою фамилію въ число учредителей. *А. Серебряковъ.*

Отвѣтъ ред. Думаемъ, что въ этомъ препятствія быть не должно. Чѣмъ больше будетъ участниковъ—тѣмъ положеніе кассы будетъ упроченнѣе. Вообще же, всѣ замѣчанія будутъ приняты въ соображеніе при обсужденіи устава.

М. Г.! Приношу Вамъ искреннюю благодарность за доброе намѣреніе основать такое необходимое учрежденіе для актеровъ, какъ похоронная касса. Сценическіе дѣятели оцѣнятъ Вашъ безкорыстный трудъ и поспѣшатъ воспользоваться Вашимъ сердечнымъ предложеніемъ.

Покорнѣйше прошу Васъ включить меня въ число учредителей проектируемаго Вами общества.

Съ глубокимъ уваженіемъ: *Ник. Ник. Пономаревъ.*

М. Г.! Вполнѣ сочувствую проекту о похоронной кассѣ и прошу зачислить меня въ число членовъ учредителей.

Артистъ *Гр. Фр. Демуръ.*

МИНУВШІЕ ДНИ*).

(Изъ воспоминаній П. А. Стрепетовой).

Я была далеко не тихаго нрава: часто капризничала, плакала, требовала непремѣнно того, что строго воспрещалось, и только тогда успокаивалась, когда исполняли мое желаніе.

Разъ вечеромъ, сидя съ крестной въ своей комнатѣ, я вдругъ чего-то попросила и получивши отказъ, расплакалась и развоевалась на весь домъ. Отворились двери, вошелъ отецъ (Антипъ Гри-

горьевичъ) сильно пьяный, съ хлыстомъ въ рукѣ. Я не успѣла оглянуться, какъ ужъ лежала на полу и кувыркалась подъ ударами его хлыста. Няня, конечно, немедленно вырвала хлыстъ, выгнала отца вонъ изъ комнаты, взяла меня на руки, принялась цѣловать, ласкать, уговаривать, плакала надо мной, и тутъ впервые я услышала: «Ты не родная, тебя не любятъ—ты *подкидышъ!*».

Я до безумія любила няню, да и не странно: она не разставалась со мною. Мать, въ это время, была занята Гришей, который будучи самымъ младшимъ изъ насъ, требовалъ большаго присмотра, большихъ попеченій. Тетка, Надежда Ивановна, вѣчно ворчливая, всегда чѣмъ-нибудь недовольная старая дѣва—ходила за Ваней, а я оставалась постоянно возлѣ крестной, излившей на меня всю свою любовь и заботливость.

Моя крестная—Евфросинья Ивановна—заслуживаетъ особаго описанія. Это была небольшая, толстенькая, со всѣмъ квадратная старушка, съ очень маленькой головкой, густыми каштановыми волосами, низкимъ лбомъ и необыкновенно мягкими чертами лица. Особенно комичны были ея крошечные глаза, и какъ-то странно вздернутый, почти лишенный переносицы носъ, приютившійся на кругломъ рябоватомъ лицѣ. Евфросинья Ивановна, повидимому, никогда не была красива. Семилѣтнимъ ребенкомъ ее оторвали отъ родной семьи и продали за нѣсколько тысячъ верстъ, въ Нижегородскую губернію, помѣщику Ликъ, у котораго она находилась долгое время въ числѣ дворовыхъ, и будучи уже взрослой дѣвушкой, въ порывѣ гнѣва пустила въ барина утюгомъ, за что и была отослана на скотный дворъ, гдѣ съ ней случилось новое несчастье—ее укусила бѣшеная корова, и если она спаслась отъ ужасной смерти, то, единственно, благодаря находчивости одного изъ служащихъ, поторопившагося выжечь ей раскаленнымъ желѣзомъ укушенное мѣсто.

Пришла она въ Нижній съ дочерью (откуда явилась у нея эта дочь—никому неизвѣстно) и поступила къ Стрепетовымъ въ качествѣ няни. Антипъ Григорьевичъ откупилъ ее у помѣщика, внеся 100 руб. и она осталась «заживать» у него эти деньги, по тогдашнему очень большія. За нѣсколько мѣсяцевъ, до появленія моего на свѣтъ, ея дѣвочка умерла холерой, а потому увидѣвъ во мнѣ какъ бы ниспосланную самой судьбой замѣну ея тяжелой утраты, она рѣшилась на мнѣ одной сосредоточить всю свою нѣжность и любовь. Ей непремѣнно хотѣлось быть матерью въ моихъ глазахъ, вслѣдствіе чего она ревновала меня ко всѣмъ, въ особенности къ Елизаветѣ Ивановнѣ. Съ теткой—Надеждой Иванов-

Г-жа Тонни.

Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

*) См. № 30.

ной—онѣ находились въ вѣчной, непримиримой враждѣ.

Никто въ домѣ Стрепетовыхъ не считалъ Евфросинью Ивановну лицомъ пришлымъ, чужимъ; напротивъ, она была какъ бы членомъ семьи; ее даже побаивался Антипъ Григорьевичъ. Буйный—во хмѣлю—онѣ уступалъ ей безпрекословно. Не разъ случалось, что она весьма энергично выпроваживала его за дверь, когда, находясь въ нетрезвомъ видѣ, онѣ намѣревался произвести какое либо буйство. Евфросинья Ивановна хлопотала по всѣмъ отраслямъ домашнего хозяйства. Дѣятельная, суетливая, крайне подвижная, она, бывало успѣетъ досмотрѣть вездѣ: въ домѣ, и въ кухнѣ, и на погребѣ, успѣетъ мимоходомъ покормить куръ, успѣетъ заглянуть и въ коровникъ, ее глазъ вездѣ присутствовалъ и все видѣлъ. Я, конечно, всегда съ ней и всюду ее сопровождаю, какъ неизмѣнный спутникъ, про-

никаю даже въ кухню, куда мнѣ матерью строго воспрещено ходить; а въ кухнѣ такъ весело, въ особенности, когда бываютъ работники; они такіе добрые, бывало шутятъ, смѣются, играютъ со мною. Они меня любили и не пропускали случая чѣмънибудь потѣшить. Разъ, я помню, одинъ изъ нихъ предложилъ мнѣ съ нимъ вѣнчаться. Я согласилась. Намъ поставили рядомъ, давъ каждому въ руки по вѣнику и три раза провели вокругъ лоханки. Всѣ страшно смѣялись; а я была очень довольна.

Мнѣ минулъ четвертый годъ, когда умеръ крестный—актеръ Аѳонасьевъ, давно уже страдавшій чахоткой. Смерть его была печальнымъ событіемъ для нашей семьи. И мать, и отецъ любили Аѳонасьева, помимо родственныхъ отношеній, просто, какъ хорошаго и честнаго человѣка. Онѣ оставилъ жену и двоихъ

дѣтей: пятилѣтнюю дочь Лизу и сына Аѳоню, которому, передъ тѣмъ, едва-едва исполнился годъ. Аѳонасьевъ, будучи талантливымъ драматическимъ актеромъ, занималъ довольно видное мѣсто въ труппѣ, жизнь велъ трезвую и аккуратную, такъ что получаемого имъ жалованья всегда хватало на то, чтобы свести концы съ концами; но оставилъ семейную малую толику про черный день онѣ не могъ: оклады актерскихъ гонораровъ были тогда до того скудны, что много нужно было имѣть снаровки и практической смѣтливости, чтобы въ домашнемъ обиходѣ умѣть довольствоваться однимъ жалованьемъ, не входя въ долги, которыхъ терпѣть не могъ крестный. Долговъ онѣ не оставилъ, но за то и не оставилъ ни гроша даже себѣ на похороны. Туго пришлось бы бѣдной Натальѣ Ивановнѣ, если бы не выручили ее, въ это время, Стрепетовы. Похороны они справили на свой счетъ, а вдову и ребятъ оставили жить у себя.

Я съ Лизой скоро сдружилась, и пока тѣло по-

койнаго стояло въ домѣ—мы, съ ней, бѣгали по сосѣдскимъ пустырямъ, рвали цвѣты и украшали ими гробъ крестнаго, что намъ обѣимъ доставляло истинное наслажденіе. Мрачная обстановка смерти на насъ, дѣтей, не производила ровно никакого впечатлѣнія. Мы не чувствовали ее и, рѣзаясь, веселились какъ всегда.

Дружба наша росла съ каждымъ днемъ, мы никогда не ссорились, никогда не обижали одна другую. Разъ только мы поспорили, и то по поводу предмета очень важнаго, о которомъ не имѣли ни малѣйшаго понятія, — мы поспорили о томъ, которая изъ насъ сильнѣе влюблена въ танцовщика Родольфа, въ то время часто приходившаго къ отцу, и чтобы доказать всю силу своей любви я, въ одно изъ вечернихъ посѣщеній черноусаго красавца, забралась подъ столъ, усѣлась у ногъ служителя Терпсихоры, и не дождавшись его ухода, заснула тамъ самымъ безмятежнымъ сномъ. Встревоженная моимъ отсутствіемъ няня насилу нашла меня потомъ, и несчастную жертву страсти немедленно уложили въ постель.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. Одесса продолжаетъ принимать гастролеровъ. Посѣтилъ насъ М. В. Дальскій, развѣжающій съ „Отцомъ“ Стриндберга; далъ нѣсколько спектаклей В. Н. Давыдовъ съ П. Д. Ленскимъ.

Въ Петербургѣ, сколько мнѣ кажется, „Отца“ еще не видѣли и ждутъ его къ зимнему сезону. Въ сущности, это мало сценичная пьеса.

Вопросъ, поставленный въ пьесѣ, довольно наивенъ и претенціозенъ въ своихъ основаніяхъ. Между прочимъ, на сценѣ *смирительная рубашка*, которая должна „сразить“ зрителя. На это, именно, бьетъ и г. Дальскій и въ сценѣ облаченія его въ смирительную артистъ очень сильно передаетъ мелодраматическій моментъ, когда ротмистръ, потерявшій рассудокъ, теряетъ и волю и съ дѣтской покорностью вдвѣкаетъ руки въ рубашку, подаваемую ему старой кормилицей. У насъ въ театрѣ эта сцена вызвала среди дамъ двѣ-три истерики, заразившія потомъ очень многихъ. Зрѣлище вышло довольно противное...

Эффектъ этотъ такъ понравился г. Дальскому, что онѣ рѣшилъ использовать пьесу до крайней возможности. Онѣ переигралъ ее во всѣхъ нашихъ театрахъ, сдѣлавъ въ общемъ вездѣ порядочные сборы.

Особенно грустное впечатлѣніе производило, скажу откровенно, явно лавочное отношеніе г. Дальскаго къ этому предпріятію. Въ качествѣ „труппы“ артистъ везетъ съ собою нѣсколько человѣкъ, впервые ступающихъ по подмосткамъ (изъ нихъ два или три студента), каковая труппа со всѣмъ прочимъ, какъ самъ г. Дальскій съ „восторгомъ“ заявлялъ, стоитъ ему по 18 рублей въ вечеръ (!?), включая сюда и лампу, такъ какъ для каждого спектакля нужна новая лампа. Дѣло доходитъ до того, что старуху кормилицу изображаетъ какой-то юноша, и вообще, антуражъ совершенно невозможенъ.

Съ большимъ удовольствіемъ мы встрѣтили товарищество петербургскихъ артистовъ съ В. Н. Давыдовомъ и П. Д. Ленскимъ во главѣ. В. Н. Давыдовъ старый любимецъ Одессы, которая съ наслажденіемъ его смотритъ и слушаетъ. Спектакли открыли пьесой А. С. Суворина „Вопросъ“.

Поставило товарищество „Вишневый садъ“ какъ было дважды обозначено на афишахъ *„въ память Чехова“*. Что это означаетъ: „въ память Чехова?“

„Вишневый садъ“ и безъ смерти Чехова былъ труппою назначенъ къ постановкѣ.

Что касается постановки пьесы, то труппа не сдѣлала съ пьесой ничего выдающагося и не помогла памяти автора ничѣмъ. Я далеко не поклонникъ этой пьесы. Еще первый актъ написанъ свѣжо и оригинально—по-чеховски. Остальные акты производятъ впечатлѣніе не написанныхъ, а составленныхъ, частью по старымъ образцамъ самого Чехова. Роль Фирса г. Давыдовъ играетъ „по-кожленовски“, тонко, съ отщѣнками, но въ исполненіи артиста не чувствуется того лиризма, который необходимъ для общей гармоніи чеховской пьесы.

Воетъ съ равнодушіемъ одесситовъ лѣтняя труппа г-жи Андросовой. Когда первые антрепренеры гг. Вершининъ и Штейнфинкель должны были сложить оружіе, взялась за это дѣло г-жа Андросова. Дѣло было поведено болѣе умѣло и сборы значительно поднялись. Но вскорѣ и г-жа Андросова

А. Д. Давыдовъ.

Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

объявила „прощальный“ спектакль. Дня же через три вновь было объявлено, что труппа продолжает свои дѣйствія. Что будетъ дальше—увидимъ. Во всякомъ случаѣ, труппа хорошо составлена и заслуживаетъ вниманія. Хотѣлось бы еще повѣдать міру объ одной явѣ театральнаго дѣла въ Одессѣ, но отложу до слѣдующаго раза.

Л. Т—икій.

На сценѣ казен. № 2 склада открылся сезонъ, въ которомъ играетъ русский драматическій кружокъ. Поставлены были пьесы: „Превосходительный тесть“, „Чужіе“ Потапенко и фарсъ „Подъ солнцемъ юга“. Сборы полные. Пьеса „Чужіе“ имѣла большой успѣхъ. Въ составъ кружка вошли: г-жи Гукъ, Гудкова, Каруновская, Бѣльская, Лидина, Лилина; гг. Артуровъ, Гартингъ, Данскій, И. Вержбицкій, Павловъ, Терещенко и др. Репертуаръ намѣченъ слѣдующій: „Современная барышня“—Дзяченко, „Отъ судьбы не уйдешь“, „Дядя Ваня“, „Лѣсъ“, „Шельменко деньщикъ“ и шутка „Отелло“. Спектакли режиссируетъ старый опытный артистъ Павловъ.

Дядя Ваня.

ИРКУТСКЪ. У насъ открылись спектакли, устраиваемые обществомъ народнаго образованія въ г. Иркутскѣ. Первымъ спектаклемъ шелъ „Ревизоръ“; вторымъ — „Женитьба Бѣлугина“. Цѣны отъ 10 к. до 1 р. 50 к. даютъ возможность посѣщенія спектаклей и недостаточному классу. Первый спектакль сошелъ неудачно, хотя ставилъ его „извѣстный одесскій актеръ“, какъ анонсировали афиши. Второй спектакль былъ обставленъ почти лучшими силами. Принимали благосклонное участіе: антрепренерша лѣтняго театра, С. А. Свѣтлова (роль Елены Бѣлугиной) и А. А. Кравченко (Андрей Бѣлугинъ), старый заслуженный актеръ и антрепренеръ. Роль Агишина игралъ мѣстный театальный критикъ и рецензентъ официальной газеты, нѣкто г. Маковъ. Роль старухи Бѣлугиной играла очень опытная и талантливая актриса Н. В. Шванъ (по сценѣ, бывшая Стрѣльская).

Перечня этихъ силъ вполне достаточно, чтобы спектакль, въ общемъ, сошелъ болѣе, чѣмъ удовлетворительно.

Андрей Бѣлугинъ, какъ мнѣ показалось, былъ тяжеловатъ хотя игралъ г. Кравченко, въ общемъ весьма толково и естественно.

Г. Маковъ-Агишинъ, вѣроятно, и самъ убѣдился, что критика легче искусства. Несмотря на очень симпатичное лицо, фигуру (въ родѣ Далматовской), умѣнье одѣваться—все-таки должно сознаться, что Агишинъ пропасть. Въ заключеніе, не могу не посотворить г. Макову, въ будущемъ, читать монологъ „о Соренто и Неаполитанскому заливу“ отнюдь не стоя (это почти фیزیологически невозможно), а сидя.

Лучше всѣхъ была сама Елена — г-жа Свѣтлова, но не бездѣ обнаруживала надлежащій подъемъ.

Н.

ЧЕРКАСЫ. 16, 17, 18 и 19-го іюля здѣсь состоялись четыре гастролі М. М. Петипа, пріѣхавшаго къ намъ съ труппой кievскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Мирскаго. Артистъ выступилъ въ слѣдующихъ роляхъ: Годды („Казнь“), Фигаро („Свадьба Фигаро“), Жоржа Дорси („Гувернеръ“), барона („На днѣ“) и имѣлъ въ нихъ шумный успѣхъ. Что же касается труппы, съ которой гастроліровалъ у насъ г. Петипа, то она оставляетъ желать много лучшаго. Достойны нѣкотораго вниманія г-жи Радина, Вельская, Терпигорева, гг. Мирскій, Соломинъ, Свѣтловскій. Въ матеріальномъ отношеніи спектакли дали очень хорошие результаты. „Гувернеръ“ прошелъ при переполненномъ театрѣ: всѣ билеты были распроданы. Сравнительно слабый сборъ дала только пьеса Горькаго „На днѣ“, виной чему, вѣроятно, послужила дождливая погода.

За послѣднее время въ нашей труппѣ произошли нѣкоторыя перемѣны: вышли изъ состава товарищества гг. Савиновъ, Самбаровъ и Зыскинъ; на мѣсто послѣдняго приглашенъ новый артистъ г. Демертъ, выступившій съ успѣхомъ въ первый разъ въ роли фонъ-Фрика (Фея-капризъ). Режиссируютъ въ настоящее время спектаклями гг. Панкратовъ и Мухинъ поочередно и надо имъ отдать справедливость: пьесы ставятся очень тщательно. За время съ 18-го іюня по 10-е іюля товарищество поставило слѣдующія пьесы: „Михаилъ Крамеръ“, „Дядя Ваня“, „Сильные и слабые“ (2 раза), „Фея капризъ“ (2), „Искушеніе“, „Потонувшій колоколь“, „Злая яма“. Наибольшій успѣхъ матеріальный и художественный имѣли: „Михаилъ Крамеръ“, „Дядя Ваня“, „Потонувшій колоколь“, „Злая яма“. Выдѣлились изъ исполнителей: г-жа Гофманъ, неподдѣльно живо и мило сыгравшая Лизу Бенизъ въ „Мих. Крамеръ“ и хорошо Елену въ „Дядѣ Ванѣ“, Панкратовъ (Крамеръ), Мухинъ (Арнольдъ). Достойна большого вниманія игра г. Панкратова въ пьесѣ: „Потонувшій колоколь“. Нельзя не отмѣтить г-жу Полюву-Барвинокъ, артистку съ несомнѣнными сценическими способностями, выступившую съ успѣхомъ 9 іюня въ роли Раутенделейнъ и 10-го въ „Злой ямѣ“ (Марья Антоновна). Въ воскресенье, 11 іюня, шла двухъ-актная пьеса Найденова: „№ 13“, Въ заключеніе поставлена была комедія: „Вольная пташка“, разыгранная дружно и весело г-жей Поповой-Барвинокъ, внесшей въ свое исполненіе много непринужденной живости и бойкости, г-жей Волковой и гг. Мухинымъ и Демертомъ.

А. Осиповъ.

ГОМЕЛЬ. Начались бенефисы. Первымъ прошелъ бенефисъ

г-жи Огинской. Шла „Дама съ камеліями“. Сборъ около 250 р.; г-жа Огинская имѣла большой успѣхъ. Симпатіи публики выразились въ поднесеніи адреса и цвѣтовъ. Г-жа Огинская увлекла публику своей игрой. Г. Смурскій перепугалъ насъ „Разбойниками“ — Шиллера. Бенефициантъ справился съ трудной ролью Франца и даже подъ конецъ ухитрился умереть, хотя публика сильно въ этомъ сомнѣвалась, такъ какъ веревка, на которой злополучный Францъ долженъ былъ повѣситься, оборвалась, едва артистъ вложилъ голову въ петлю. Бенефицианту много хлопали, а также г. Туганову-Карлу. Г. Михайловъ художественно изобразилъ гоголевскаго Довгохуна въ пьесѣ „Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ“. Хорошимъ партнеромъ бенефицианту былъ талантливый г. Гаринъ-Перерепенко. Въ бенефисъ антрепренера г. Ростовцева шла „Власть денегъ“, съ г. Смурскимъ въ роли Леша, которая вполне удалась артисту. Въ бенефисъ г. Гарина, шла „Фея Капризъ“. Пьеса была разыграна дружно; бенефициантъ, игравшій барона Фрика, очень понравился публикѣ.

18 состоялась гастроль г. Дальскаго съ собственной труппой въ драмѣ „Отецъ“ Стриндберга. Сборъ 290 руб., а расходовъ по причинѣ особыхъ обстоятельствъ оказалось очень много. Одинъ изъ труппы г. Дальскаго, пріѣхавшій заблаговременно, нанялъ подъ спектакль открытую сцену на трекъ Пожарнаго общества у арендующаго таковую буфетчика г. Васильева за 125 р. за вечеръ, были выпущены афиши, извѣщавшія о днѣ спектакля, а также о томъ, что послѣ драмы „Отецъ“ будетъ разнохарактерный дивертисментъ. Пріѣхавъ 18 іюля утромъ въ день спектакля, г. Дальскій, увидавъ снятую для него сцену, а также узнавъ, что „разнохарактерный“ дивертисментъ изобразятъ хористки какой-то „интернациональной“ труппы, пришелъ въ ужасъ и обратился въ бѣгство, ища спасенія въ лѣтнемъ театрѣ на скверѣ у антрепренера г. Ростовцева, который согласился за 175 р. уступить театръ г. Дальскому, снявъ уже назначенную и афишированную пьесу „На Дальнемъ Востокѣ“. Покончивъ съ г. Ростовцевымъ, г. Дальскій командировалъ свою кассиршу взять съ трека отъ Васильева кассу. Васильевъ, продавшій уже на 80 рублей билетовъ, кассы не отдалъ, мотивируя свой отказъ понесенными расходами ради спектакля г. Дальскаго. Спектакль на скверѣ, хотя поздно, все же состоялся и г. Ростовцевъ потребовалъ условленные 175 рублей. Г. Дальскій сердился и даже, говоря, бранился, но принужденъ былъ уплатить. Мы слышали, что буфетчикъ г. Васильевъ не желаетъ удовольствоваться полученными 80 рублями и намѣревается заставить г. Дальскаго уплатить всю условленную сумму.

В. Г.

РЕПЕРТУАРЪ музыкальныхъ вечеровъ Павлова вокзала со 2-го по 8-е Августа.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера.

Окончаніе въ будни къ 10 ч. 50 м. веч., въ праздничные дни къ 11 ч. 20 м. веч.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 2 Августа. Сотый концертъ Пражскаго Филармоническаго оркестра, подъ управленіемъ д-ра Вильгельма Земанекъ. Вечеръ вальсовъ.

ВТОРНИКЪ, 3 Августа. 11-й симфоническій вечеръ русскихъ и славянскихъ авторовъ. Подъ управленіемъ В. И. Главачъ (Лянуновъ — симфонія H-moll). Солисты: французскій скрипачъ (первая гастроль) Пьеръ Секкиари и профессоръ Эд. Жакобсъ.

СРЕДА, 4 Августа. 16-й симфоническій вечеръ французскихъ авторовъ (Берлиозъ—Symphonie fantastique). Солисты: Артистка Парижской Grand Opéra M-me Л. Фурнье и французскій вѣнчелистъ Л. Фурнье.

ЧЕТВЕРГЪ, 5 Августа. (Канунъ Преображенія Господня) Духовный концертъ подъ управленіемъ д-ра В. Земанекъ, при участіи большого духовнаго и „Сампсоніевскаго народнаго хора“ (100 ч.), подъ управленіемъ г. А. Ф. Путвинскаго. Солисты: Профессоръ Эд. Жакобсъ, Ярославъ Гаекъ, г-жа Голубова (арфа) и Велецкая (пѣніе). Начало въ 8¼ ч. веч.

ПЯТНИЦА, 6 Августа. Вечеръ подъ управленіемъ г. С. Т. Абакумова и Эд. Кабелла. Солисты: французскій скрипачъ Пьеръ Секкиари (вторая гастроль) и артистъ Русской оперы А. Ф. Аленьевъ (пѣніе).

СУББОТА, 7 Августа. Вечеръ А. А. Давидова и А. П. Прокофьева, подъ управленіемъ Оскара Недбалъ и А. П. Прокофьева, при участіи артистки Императорской оперы г-жи А. И. Паниной, артиста русской оперы г. Ермакова, профессора А. Э. Гленъ (виолончель) и женскаго хора Императорской оперы. Входъ бесплатный. Рояль Бр. Дидерихсъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8 Августа. Вечеръ народныхъ танцевъ подъ управленіемъ д-ра В. Земанекъ и Эд. Кабелла. Солисты: Корнелиусъ Влитъ (виолончель) и пианистка г-жа Марія Недбалъ и Н. П. Вельяшева. (Рояль Бр. Дидерихсъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.)
и дѣтск. бол. Массажъ свѣто- и электролѣч.
Ежедн. кромѣ воскресныхъ дней 11—12 ч.
и 6—7 ч. веч.

„БАБЪ“

пьеса И. Гриневской, ч. 2 руб.

Въ конторѣ „Театръ и Искусство“ про-
дается: „КАЩЕЙ“, князя
Д. П. Голицына.

„ОТЕРО“

(испанская пѣвица) водевилъ съ пѣ-
ніемъ г. Гебена. Цѣна (съ оркестров-
кой) 2 руб.Обращ. въ контору журнала „Театръ
и Искусство“.

СТИХОТВОРЕНІЯ

З. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы
журнала „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ОПЕРА

Театръ Спб. Консерваторіи
ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Музыкальнаго Общества.
Сезонъ 1904—1905 гг.

подъ управл. князя А. А. ЦЕРЕТЕЛИ.

Со 2-го Октября 1904 г. по 27-е Февраля 1905 г.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Солстка Его Величества Императора Австрійскаго ДЖЕММА БЕЛЛИНЧОНИ. Колоратур-
ная сопрано: Н. Т. Ванъ-дерб-Брандтъ. Э. А. Негравъ-Шмидтъ. Драматическая сопрано:
К. П. Брунтъ, О. Н. Асланова. Лирическая сопрано: М. Н. Инсарова, М. Н. Кузнецова-Бенуа.
Лирико-колоратурная сопрано: Н. К. Аксери. Лирико-драматическая сопрано: Е. Н. Го-
ремыкина. Меццо-сопрано: Т. А. Флягертъ. Меццо-сопрано и контральто: Р. Я. Карам-
зина-Жуковская, В. М. Добрянская, О. И. Одицова, Е. П. Тихомирова, О. П. Сиренко. Вто-
рая партія: Е. С. Вальева, Л. И. Любавина. Солистъ Его Императорскаго Величества Н. Н.
ФИГНЕРЪ. Тенора: Л. М. Клементьевъ, Н. А. Вольшаковъ, І. С. Томаръ, В. А. Селявинъ.
Баритоны: О. Н. Камонскій, І. С. Виноградовъ, Л. М. Свѣтловъ, Р. А. Романовъ, Г. Н. Ту-
чанскій, С. Е. Ильинъ. Басы: А. П. Антоновскій, Л. М. Сибиряковъ, С. Д. Варганинъ, Г. П. На-
майловъ. Вторые партіи: Г. И. Внуковскій, А. И. Гавриловъ, А. С. Генаховъ, В. И. Карповскій.
Д. А. Дума—режиссеръ. А. Кавалири—хормейстеръ. В. И. Сунъ—главный капельмейстеръ.
Д. Я. Гринбергъ—помощникъ режиссера. М. И. Якобсонъ—концертмейстеръ. Лундди Фаюо—
капельмейстеръ.

ХОРЪ СОСТОИТЬ ИЗЪ 60-ти, ОРКЕСТРЪ ИЗЪ 50-ти ЧЕЛОВѢКЪ.

Балетъ подъ управ. балетмейстера К. БЕКЕФИ. Костюмы изъ новой артистической мастер-
ской. Декорации новыхъ оперъ собственной мастерской работы художниковъ Н. А. Суворова
и С. М. Эвенбаха. Свѣтовые эффекты электро-оптической мастерской въ Дрезденѣ.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

Вечернее сезона будутъ вновь поставлены слѣдующія оперы: „Черевички“—П. И. Чайковского.
„Полугай“—А. Г. Рубинштейна. „М-и Фиш“—Ц. А. Кюи. „Нордेलія“—Н. Ф. Соловьева. „Нашир-
ская старина“—М. М. Иванова. „Сѣверная звѣзда“—Дж. Мейербергера. „Гибель Фауста“—Г. Бер-
люза. „Эскилармонда“—Ж. Массеиз. „Тоска“—Д. Пуччини и другія изъ стараго репертуара.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДВА АБОНЕМЕНТА ПО 20 СПЕКТ. ВЪ КАЖДОМЪ.

Первый абонементъ по ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ, второй—по ПЯТНИЦАМЪ
съ обязательнымъ участіемъ г-жи Джеммы Беллинчони и гг. Н. Н. Фигнера и Л. М. Кле-
ментьева не менѣе двухъ разъ въ каждомъ изъ обоихъ абонементовъ.Подписка принимается въ кассѣ Новой оперы (зданіе Спб. Консерва-
торіи уліца Глинки—подъѣздъ противъ Маринскаго театра) со Вторника,
27-го Іюля, ежедневно, съ 11 час. утра до 5 час. дня.ОПЕРЕТТА
Казанскаго ЛѢТНІЙ САДЪ
Офицерская 39.

Комическая опера, оперетта, обозрѣнія, балетъ и дивертиссементъ.

Гастроли знаменитой артистки СИМОНЪ ЖИРАРЪ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) М. П. Арлани, М. В. Вѣльская, В. И. Варламова, М. Н. Воронцова-Ленни, Е. В. Грановская,
М. І. Лидина, Е. Н. Морозова-Лидина, М. А. Руджеріи, М-лль Ольга Турчи, Ф. Д. Августовъ, А. П. Гаринъ, М. Г. Голубковъ, М. С. Дальскій,
М. Т. Дарьяль, М. А. Завадскій, А. П. Кальверъ, А. Д. Кожевскій, Г. Г. Кубаловъ, М. А. Леонидовъ, П. М. Николаевъ, Н. Н. Никольскій, В. З.
Провскій, М. И. Сафроновъ, С. В. Юренинъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

Начало музыки въ саду въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ 8¼ час. веч. Окончаніе не позже 11½ час. веч.

Главный режиссеръ В. К. Травскій.

Главный капельмейстеръ В. І. Шпачекъ.

Вр. Лейфертъ

предлагаютъ

по

В. дешевой цѣнѣ

отличнаго

качества

СПБ. Караванная, 18.

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Дирекція П. В. Тумпакова.

Фонтанка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ). Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринева, А. А. Демаръ, С. М.
Жудинская, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. П. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. БРЯН-
СКІЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. ВИЛИНСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Коржевскій, Н. Е. КУВАНСКІЙ, С. Л.
ЛВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКІЙ, І. Д. РУТКОВСКІЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СВЕРСКІЙ, М. И. Татаряновъ.Главный капельмейстеръ А. А. ТОННИ. Главный режиссеръ А. А. БРЯНСКІЙ. Балетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шаловъ.
Хоръ изъ 75 человѣкъ. Балетъ изъ 22 человѣкъ. Оркестръ изъ 32 человѣкъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль ЭДЕА САНТОРИ, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“.

Увеселенія продолжались весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектаклей ровно въ 8¼ час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ А. И. ДОЛИНОВА.

Утвержд. Министр. Внутр. Дѣл.

Садовая, 21.

* ОДЕССА. *

Садовая, 21.

Предметы преподаванія: выразительное чтеніе; сценическое искусство; исторія театра; исторія быта; исторія литературы русской и всеобщей; мимика; пластика; рисованіе; гримъ; фехтованіе; танцы. Оканчивающіе курсы получаютъ аттестаты и свидѣтельства.

6255

Программы высылаются бесплатно.

6—4

г. КОЗЛОВЪ.

Сдѣается зимній театр на осенній сезонъ 1904—5 г. съ буфетомъ и въшалкой. Зданія театра и буфета освѣщаются электричествомъ. О цѣнахъ и условіяхъ справляться въ г. Козловъ магазинъ Т-ва А. Полянского С-я. 2—1

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

(Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. (Бассейная, 58).

РУССКАЯ ОПЕРА

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ НЕДѢЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Въ Воскресенье, 1-го Августа: съ участіемъ Л. М. Клементьева „Неронъ“—Попелѣйшникъ, 2-го: съ участіемъ Джузеппе КРИЗМЕРЪ „Травиата“.—Во Вторникъ, 3-го: „Африканка“.—Въ Среда, 4-го: „Миньонъ“.—Въ Четвергъ, 5-го: съ участіемъ Джузеппе КРИЗМЕРЪ „Фаустъ“.—Въ Пятницу, 6-го: „Карменъ“.—Въ Субботу, 7-го: съ участіемъ Джузеппе КРИЗМЕРЪ „Риголетто“.—Въ Воскресенье, 8-го: 1) „Паяцы“, 2) „Сельская честь“.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Женскій персоналъ. Сопрано: Г-жи Львовская, Друзякина, Антонова, Гепнеръ, Свѣтловская, Скорупская; Меццо-сопрано: Г-жи Черненко, Добрянская, Лонская, Платонова, Серѣнова. Мужской персоналъ. Тенора: Г-и Боначичъ, Орѣшевничъ, Корженевъ, Колотовъ, Ворисовъ, Нестеровъ. Баритоны: Г-и Брагинъ, Виноградовъ, Романовъ. Басы: Горяновъ, Сергѣевъ, Измайловъ, Дасенко, Циммерманъ.

Капельмейстеры Г-и Джованни Пагани и Эмилъ Куперъ. Хормейстеръ А. Каваллини. Концерт-мейстеръ М. Яковсонъ. Балетмейстеръ К. Менафени. Оркестръ 40 человѣкъ. Хоръ 48 человѣкъ. Прима-балерина Е. Чекетти. Главный Администраторъ М. М. Валентиновъ.

Театры и сады СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Садъ и театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 1-го Августа: „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА“, ком.—2-го: „СОЛОМЕННАЯ ШЛЯПКА“, ком.—3-го: „КЪ МИРОВОМУ“, ком.—4-го: „ЛЮБОВЬ И ПРЕДРАЗ СУДОКЪ“, ком.—5-го: Спектакля и увеселеній нѣтъ.—6-го: „СВОИ ЛЮДИ СОЧТЕМСЯ“, ком.—7-го: КОНЦЕРТЪ СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА и ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ.—8-го: 1) „ВЪ ЧУЖОМЪ ПИРУ ПОХМѢЛЬЕ“, ком. 2) „ПРОСТУШКА И ВОСПИТАННАЯ“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 1-го Августа: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“, др.—2-го: „РОДИНА“, др.—3-го: „СТЕПНОЙ БОГАТЫРЬ“, др.—4-го: 1-й р. „ТЕМНЫЙ БОРЬ“, др.—5-го: Спектакля и увеселеній нѣтъ.—6-го: „СТЕПНОЙ БОГАТЫРЬ“, др.—7-го: КОНЦЕРТЪ СТРУННАГО ОРКЕСТРА и ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ.—8-го: „ТЕМНЫЙ БОРЬ“, др.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 1-го Августа: „СТЕПНОЙ БОГАТЫРЬ“, др.—6-го: „ТЕМНЫЙ БОРЬ“, др.—8-го: „СЛѢПОЙ и ГОРБАТЫЙ“, др.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 1-го Августа: „ВЪ БѢГАХЪ“, ком.—шутка.—6-го: „ДОМОВОЙ ШАЛИТЬ“, ком.—8-го: „МАМАЕВО НАШЕСТВІЕ“, ком.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція В. Е. ВЛАДИМИРОВА.

Оперетта, Феерія, Балетъ, Дивертиссементъ и обзорніе.

ЕЖЕДНЕВНЫЯ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли Ю. Шпильмана, Ризы Нордштретъ, С. О. Троцкой, и друг.

СОСТАВЪ ТРУППЫ. Г-жи: Алексѣева, Державина, Краевская, Манина, Нѣминова, Саржинская и др. Г-и: Андріевскій, Балашевъ, Владиміровъ, Воронинъ, Грѣховъ, Массальскій, Рагомыскій, Соколовъ, Шульгинъ, Фатѣевъ, Чугаевъ и др. Гл. капельмейстеръ А. М. Апрѣльскій, гл. режиссеръ В. Е. Владиміровъ, помощникъ режиссера г. Балашевъ. Балетъ, подл. управленіемъ г-жи М. Лантревичъ. Администраторъ О. М. Литвиновъ.

Въ саду грандіозный разнообразный дивертиссементъ: хоры солисты, куплетисты, шансонетъ, пѣвицы, гимнасты, 3 оркестра музыки.

Начало музыки въ 7 ч. вечера, * Начало спектакля въ 8 1/2 ч. веч.

15 ШКОЛЬНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

Цѣна 50 к.

Для 3-хъ дѣтскихъ или женскихъ голосовъ

на слова извѣстныхъ русскихъ поэтовъ
музыка МИХАИЛА ГОЛЬТИСОНА.

Изданіе журнала „Народное Образованіе“, издаваем. при Училищномъ Совѣтѣ Св. Синода.

Выписыв. можно: Спб. Кабинетск., д. 13.

Преподаватель пѣнія ПЕТИЦЪ

остаётся въ Кіевѣ съ 15-го Іюля до 1-го Сентября и даёт уроки.

6260

3—3

ЯПОНСКІЙ ШПІОНЪ

водев. въ 1 д. соч. Б. Камнева. Ц. 1 р.

Вып. можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

новая пьеса В. В. Протопопова: „ОБВИНЯЕМАЯ“ (поставлен. 8 іюля въ Москвѣ въ „Акваріумъ“). Готовятся къ печати: 1) „ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА“ пьеса Рышкова (первая новинка Московскаго Малаго театра и Спб. Лит. Худ. Общ.). 2) „ЖЕНСКАЯ ВОЛЮШКА“ новая пьеса В. В. Протопопова (включ. въ репер. театра Литер. Худож. Общ.).